

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ОСКОЛКИ ЛЕГЕНД
ТОМ 2

Андрей Александрович Васильев
Осколки легенд. Том 2
Серия «Осколки легенд», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107838

Аннотация

Какие неожиданности ждали брата Юра и Хассана ибн Кемаля в новогоднюю ночь? Что надо сделать, чтобы на тебя снять с себя проклятие феи, живущей под Карловым мостом? Для чего Павлу Веретенникову доставили в осажденную Москву осенью 1941 года? Ответы на эти, а также многие другие вопросы вы узнаете из данного сборника рассказов.

Внимание! Важно!

Автор надеется, что досточтимый читатель данной книги знаком с другими его книгами, такими как «А. Смолин, ведьмак», «Отдел 15-К» или «Файролл». Просто, потому что если нет, то произведения из данного сборника могут показаться досточтимому читателю не совсем понятными.

Содержание

Маленькое предисловие	4
Файролл	5
Как Юр обещание выполнил	5
Кузни богов	30
Кролина. Ночь в Мертвом лесу	47
Когда появляется цель	65
Когда зажглась елка	88
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Андрей Васильев

Осколки легенд

Том 2

Маленькое предисловие

На этот раз на самом деле совсем маленькое. Просто я хочу напомнить уважаемым читателям о том, что данная книга есть сборник произведений, дополняющих основные сюжетные линии сразу нескольких циклов книг, вышедших из-под моего пера. Потому, если вы незнакомы с героями романов, в эти циклы вошедших, то в рассказах кое-что для вас может оказаться непонятным.

Отдельно стоит отметить, что все рассказы в данном томе повторно отредактированы, расширены и дополнены.

Файролл

Как Юр обещание выполнил

Юр остановился и вытер пот, текущий по лбу. Вот ведь какие странные дела – он был всегда уверен, что на Севере холод собачий стоит и летом, и зимой. Даже когда его в обратном убеждали, все равно где-то внутри имелось понимание того, что Север – есть царство стужи, и никак иначе. Однако же посмотрите – вот он, Север, причем самый что ни на есть настоящий, только жара здесь стоит такая, что хоть яйца на камнях жарь.

– Г-где справедливость? – пробормотал себе под нос послушник филиала знаменитой эйгенской Обители Мудрости, отправленный ректоратом в свое первое путешествие-стажировку. – П-почему этого проныру Витольда отправили в Запад-дную Марку, а меня с-сюда?

Вопрос был риторический. Приятель Юра, носящий имя Витольд, был куда увертливее змеи и пронырливей мыши, а потому наверняка предпринял что-нибудь эдакое, дабы попасть в родной для него с детства Эйген, из которого он в свое время и уезжать-то не слишком хотел. Скорее всего, он нашел к кому-то нужный подход, сказал нужные слова, вызвал жалость или предпринял еще какой-то из трюков, на

которые был большой мастак.

И более того – Юр был уверен, что обратно в обитель, где они бок о бок провели четыре года, изучая делопроизводство, счет, бухгалтерию, а также ряд других наук, не слишком-то связанных с миролюбивой должностью казначея, со стажировки Витольд не вернется. Скорее всего, придет некая бумага, в которой будет написано о том, что «сей отрок крайне потребен в славном городе Эйгене, а потому просим его учебу считать завешенной, а также зачесть...».

Юр уважал способности приятеля, но сам подобным заниматься не собирался. Дело было даже не в том, что он слишком родовит для того, чтобы кого-то о чем-то просить, или не признавал подобных методов. Нет, тот филиал Обители Мудрости, в котором он учился, подобные убеждения выбивал из своих слушателей сразу и напрочь. Те же, кто по окончании первого полугода учебы так и не пожелал расстаться с призрачными мечтами о всеобщей любви, гармонии и справедливости, отчислялись с курса без единого звука и немедленно отправлялись за ворота. Добрался ли кто-то из них до обитаемых мест или нет – неизвестно, поскольку никто из слушателей филиала особо не представлял, где эти самые обитаемые места есть, поскольку последние лиг сто пути на пути к месту учебы каждый из них проделал с повязкой на глазах, которая не снималась ни днем, ни ночью.

Впрочем, одного такого отчисленного Юр видел. Год назад, когда пришло время сдавать зачет по ориентированию

и выживанию в лесу, в одном из распадков он нашел обглоданные разрозненные кости. Для волка они были великоваты, для медведя маловаты. После обнаружился череп, и тогда все встало на свои места. Говорить о находке Юр никому не стал, но необходимые выводы сделал.

Солнце припекало все сильнее, время давно перевалило за полдень, и юный послушник печально вздохнул – жару он переносил плохо. Впрочем, он вообще не слишком любил выбираться за стены родной обители и совершать длинные пешие прогулки. То ли дело сидеть в прохладной тишине библиотеки и читать, читать...

Однако желания желаниями, а путешествие-стажировка перед выпуском – это суровая реальность, представлявшая собой обязательное испытание для тех, кто смог преодолеть все четыре года напряженной учебы. Каждый послушник, добравшийся до выпускного курса, сначала сдавал невероятные по сложности экзамены, а в качестве последней, практической проверки получал некое выездное задание, и от того, как быстро и как точно оно будет выполнено, зависела его дальнейшая судьба. Управился ловко и скоро – тебя ждет одна из столиц или же относительно крупный город. Если затянул, сделал все криво и косо, наследил, выдал себя, за тобой гнались – гнить тебе в гарнизоне на окраинах Раттермарка, а то и в просто большом селе. А коли вообще не справился... Нет, это было невозможно. Такие послушники до выпуска не доходили, по крайней мере, Юр о таком не слышал. Да и то

– от полусотни с лишним новичков, с которыми он когда-то начинал учебу, до выпуска дошло всего четырнадцать человек, восемь юношей и шесть девушек. Остальные покинули обитель – кто-то в сопровождении братьев-охранников и с завязанными глазами, а кто-то... Кто-то, скорее всего, так и лежит в распадках и оврагах, которых так много в лесах, окружающих обитель.

Послушник негромко вздохнул и пошел вперед – до темноты он хотел одолеть еще миль двадцать. А вообще – не самое плохое ему направление досталось для задания. Ведь если рассудить здраво – коли здесь так припекает, то что же на Юге творится?

По какому принципу распределялись задания, Юр даже не представлял. Его просто вызвали в кабинет, где сидел глава филиала прелат Невье, который сухо и деловито сообщил:

– Послушник Юр, вам надлежит направиться на Север, в славный город Хольмстаг. Прибыв на место, вы обязаны явиться в представительство Обители Мудрости, где тамошний брат-казначей поведает вам, в чем заключается определенное вам испытание. Отведенное время на дорогу в Хольмстаг – месяц, начиная с сегодняшнего дня, столько же отмерено на выполнение задания и обратный путь. В случае если вы не уложите в положенный срок, вам будут начислены штрафные баллы, помните это. Повозка, которая доставит вас в ближайший населенный пункт, с которого вы начнете свой путь, уже стоит у ворот. Конечной точкой при

возвращении будет считаться он же.

И все. И в путь. Штрафные баллы – вещь нехорошая, неприятная, их начисляют за любые недочёты при выполнении задания, и их наличие непременно повлияет на комиссию, которая будет принимать решение о дальнейшем распределении того или иного послушника.

Юр не был карьеристом, но и куковать где-нибудь на рудниках в Рипеях у него тоже особого желания не возникало. Там делать нечего, компания паршивая и спиться недолго. Другое дело большой город, лучше всего одна из столиц, где всегда шумно и интересно. Совсем же другой коленкор!

По этой причине юноша сил не жалел, преодолевая в день немалые расстояния, он перелезал через буреломы, карабкался по скалам и форсировал реки, позволяя себе спать не больше пяти часов и нигде не делая длинных остановок. Время еще не поджимало, но лучше иметь небольшой запас, чем потом кусать себе локти.

А еще он частенько вспоминал беседы с друзьями по филиалу, те, что возникали вечером, перед сном. Кое-кто из них недоумевал – для чего эта архаика с пешими путешествиями, без карт и удобств, коли есть свитки порталов? Ответа на этот вопрос у Юра не было, но когда кто-то поинтересовался его мнением на данный счет, то он посоветовал принимать условия задачи в том виде, в котором они представлены. Какой смысл ломать голову над тем, на что ты не сможешь повлиять? Куда разумнее в данной ситуации не се-

товать на бессмысленность происходящего, а думать о том, как показать себя в лучшем виде экзаменаторам, поскольку от этого зависит будущее. Вот выпустимся из академии, тогда будем кочевряжиться, а сейчас от нас не этого ждут. Ну а тем, у кого его точка зрения вызвала недовольство и неприятие, Юр дружелюбно посоветовал обратиться к отцу-прелату, поскольку он-то наверняка сможет разъяснить, почему всем надо будет идти пешком невесть куда невесть зачем.

Вот так, за мыслями, молодой послушник отмахал еще с полтора десятка миль, поднялся на холм и осмотрелся.

С холма открывался отличный вид, а самым главным оказалось то, что вдалеке справа, милях в двадцати отсюда, почти на горизонте, Юр увидел еле заметную изогнутую серую линию дороги. Это, несомненно, был Северный тракт, который вел прямым к Хольмстагу. Еще его называли дорогой Трех Королей, поскольку начало он брал у Великих гор, а заканчивался у моста Трех Королей, с которого, по сути, путник вступал на территории Западной Марки.

Вид тракта крайне порадовал Юра. Если он его видит, то это означает одно – все время послушник шел верно, не сбился, не заплутал. Надо будет в обители поблагодарить наставника Ритуса, который год за годом вбивал в головы учеников карты всех земель Раттермарка, сурово гоняя их на зачетах и требуя называть все мало-мальски важные объекты ориентирования на той или иной местности. Слева от холма блестела серебром гладь небольшого озера, рядом с ним

стояла пара десятков домишек – как видно, небольшая деревенька, которых в этих местах куда больше, чем крупных поселений. Север не густозаселенный Запад, тут нет бесчисленного количества городков, понатыканных один подле другого. Север – это огромные пространства и суровые условия, потому народ предпочитает жить хуторами, семейно. Свои за своих всегда встанут, не предадут, не обманут. Не то что городской люд, где каждый сам за себя и против всех остальных.

Послушник посмотрел на небо, которое начинало приобретать тот глубокий синеватый оттенок, который предвещает наступление вечера. В принципе, до темноты время оставалось, и Юр мог одолеть еще миль двадцать – двадцать пять, достигнув тракта уже сегодня. Вот только ему жутко надоело ночевать под открытым небом и спать на земле, очень хотелось хоть один раз выспаться под крышей. Пусть даже под крышей сеновала, а не дома. К тому же припасов осталось всего-ничего, не худо было бы закинуть в сумку каравай хлеба и шматок-другой сала.

Юр сглотнул слюну – перед его взором возник кувшин с холодным молоком и ломоть жареного мяса. Ну да, небольшой крюк, но что такое три-четыре мили? Завтра можно встать пораньше, до света, и наверстать упущенное. Ну и потом – впереди его ждал тракт, сиречь дорога. Это не непролазный лес и не горы, по ней иди себе и иди. Опять же, насколько ему известно, по Северному Тракту ездит довольно

много торговцев, может, кто его и подвезет?

Боясь передумать, он быстро начал спускаться с холма, забирая влево и направляясь к хутору.

Когда послушник подошел к селению, тени стали длиннее, а в воздухе начала разливаться бодрящая прохлада. Близился вечер, а значит, следовало поспешить и найти себе дом, в котором его примут на постой. Хотя – какой селянин откажется от серебра? Деньги у Юра были, каждому из выходящих на задание выдавали некий минимальный набор для выживания – посох из дерева «жи-жу», который даже топором не перерубишь, горсть серебра и наплечную сумку, в которой находились незамысловатые продукты – лук, сухари, вяленое мясо. Наставники стремились создать из бухгалтеров многогранных личностей, но при этом не аскетов, которым вообще ничего не надо.

Юр и до того не был избалованным молодым человеком, в странствиях же и вовсе руководствовался принципом «в дороге и жук – мясо», поэтому серебро все еще позвякивало на дне его сумки. Да и где его было тратить? Это кто на Запад пошел, то и дело натыкался на населенные пункты, Юру же в его пути попадались в основном только леса да дикие равнины.

Первое, что удивило послушника, – тишина, которой его встретил хутор. Северяне после того, как ставили дом, сразу же заводили пару собак, и не каких-нибудь низкорослых городских бобиков, а волкодавов, с огромными клыками и

густой шерстью. Собака на Севере – это больше, чем собака. Это друг, защитник, соратник, без которого жизнь не в радость. А здесь – тишина. И детского гвалта не слышно, а отпрысков у северян обычно много.

Юр перехватил посох поудобнее, сжав его рукой ровно посередине. Шаги послушника стали беззвучными и неспешными, чуткие уши ловили каждый звук. Он остановился у столба, который невесть зачем врыли у входа в селение, выждал с полминуты и двинулся вверх по улице.

Дома смотрели на послушника темными провалами окон, двери сараев, стоящих близ них, были распахнуты, там царил пустота – ни коров, ни овец, никакой живности.

«Никак болезнь какая?» – подумал Юр. Если это так, то задерживаться здесь не стоит. Поветрий в Раттермарке не было давно, со времен Темных Веков, но история циклична, и кто знает – может, именно здесь и сейчас все начинается снова. Кто знает, как тогда, тысячелетия назад, в Файролл пришла Черная смерть, унесшая с собой все, чем жил континент – привычный уклад, династии королей, половину населения... И даже тех, кого называли Создателями. А начаться все могло вот именно с такой деревушки.

Юр потряс головой – что за фантазии, куда они только не заведут. Недаром говорил ему брат Фемистоклюс, хранитель библиотеки в обители:

– Если не прекратишь раздувать из мухи мамонта – не выйдет из тебя проку. Придумки твои тебе только мешают.

Любая наука – логика ли, математика, астрология – не терпит домыслов, они ведут в сторону от той цели, которую ты себе ставишь. Всегда опирайся на то, что не требует дополнительных доказательств, поскольку если создашь незыблемую основу, то все остальные детали бытия сами встанут на место.

Брат Фемистоклос знал, что говорил. Кем он был в своей прошлой жизни, Юр не ведал, но сам видел, как прибывший с инспекцией высокий чин из академии чуть ли не руку ему поцеловал.

При этом Юру брат Фемистоклос покровительствовал. По какой причине это происходило – непонятно, но Витольд несколько раз завистливо говорил ему:

– Ишь как он с тобой возится, как курица с яйцом. Все вы говорите, говорите, никак расстаться не можете. О чем хоть разговоры-то?

Юр пожимал плечами и отвечал:

– О в-всем понемногу. П-политика, госуд-дарственное устройство, ф-финансы.

Так оно и было. Брат Фемистоклос в простой и доступной форме передавал молоденькому послушнику все то, что знал сам, а самое главное – он учил его думать, анализировать и делать выводы, хотя при этом периодически ругал нещадно за чересчур пылкую фантазию и поспешность решений.

Вот и сейчас Юр напридумывал себе невесть чего и уже был готов, чиркнув кресалом, запалить хутор, как на его

окраине залаяла собака.

– Есть жив-вые! – обрадовался послушник и, поправив ремень сумки, скорым шагом отправился туда, откуда раздавалась собачья брехня.

– А ну цыц! – послышалось из-за высоких, в два человеческих роста, ворот, к которым только-только подошел послушник. – Чего расшумелась?

– Хозяин! – стукнул в калитку Юр. – На ночлег не пустишь?

– Вот тебе и раз! – Хозяин дома с той стороны, похоже, удивился, услышав чей-то голос. – А ты кто будешь?

– П-прохожий, – привычно ответил Юр. – Ид-ду в Хольмстаг, но дело-то к н-ночи, чего в поле сп-пать, коли х-хутор рядом? Может, пустишь на сенов-вал, а за мной не п-пропадет. Зап-плачу и за ночлег, и з-за еду, если накормишь.

– Заплатишь? – Селянин за забором казалось, задумался. – Ну, коли так – заходи. Только скажи прежде – не обманешь? Деньги-то у тебя есть?

– С-слово даю, – искренне сказал Юр. – Не стану в-врать, д-денег мало, но на ночлег, хлеб и похлеб-бку точно хватит. Об-бещаю, что расп-плачусь с тобой ч-честь по чести.

Стукнули засовы, скрипнули петли калитки, и послушник увидел хозяина дома. Плюгавенький бородатый мужичонка, с лысиной в полголовы и объемистым брюхом, в свою очередь рассматривал Юра.

– Молодой совсем, – поцокал языком селянин. – Ишь ты.

Ладно, чего в дверях стоять, во двор проходи.

– М-меня зовут Юр, – входя в калитку, сообщил хуторянину послушник. – Сп-пасибо вам, что п-пустили. Т-так надоело в п-поле ночевать, слов нет!

– Стерх я, – пригладил бороду селянин. – Ага.

Юр огляделся и отметил, что Стерх живет зажиточно, даже более чем. Две телеги, в сарае явно полно живности, туда-сюда снуют куры. У дальней стороны двора, у забора, огромная поленница, в ней дров, наверное, лет на десять хватит.

– А г-где все остальные жит-тели хутора? – Юр вертел головой, отмечая, что в дальнем углу двора свалены какие-то узлы, и там же к забору прислонены целых пять кос-литовок, что многовато для одного человека. Хотя, может, у него в доме семья?

– Так съехали все, – Стерх лязгнул засовом, закрывая калитку, – совсем съехали. Далекo, в Торсхов. Один я тут остался.

– И не страшно од-дному? – Юр пошел к дому. – Опять же – чего с ост-тальными не уехали?

– Да я не спешу, – селянин обогнал Юра и первым поднялся по крыльцу, – мне и тут хорошо. Тихо и спокойно.

– Так что, хоз-зьяин, покормишь меня? – полюбопытствовал Юр. – Г-горячего давно ел.

– Чего не покормить? – пожал плечами Стерх. – Как раз похлебка подошла, ага. Пошли поснидаем.

Юру крайне не понравился хозяин дома, поэтому он очень внимательно следил за тем, чтобы в тарелку к нему не попало что-то кроме похлебки. Слышал он рассказы о корчмарях, которые были мастерами сыпануть в еду или вино дурманящего порошка, а после прирезать неосторожного путника, дабы заполучить его имущество.

– Хороша похлебка, – нахваливал свою стряпню Стерх, ставя перед Юром глиняную миску, наполненную доверху поименованной снедью. – Давеча свинью резал, так вот, наварил из свежатинки.

– Т-так вроде не сез-зон? – удивился Юр, беря со стола кусок хлеба. – Л-лето на дворе, режут же п-по осени?

– Ишь ты, – хмыкнул Стерх, садясь со своей миской напротив послушника. – Городской, а в нашем деле понимаешь. Не сезон, верно. Но куда мне их столько? Не прокормишь.

Юр заработал ложкой, обдумывая, насколько сейчас разумным будет спрашивать у хозяина, откуда у него столько свиней.

– Все уехали, а животину мне продали, за бесценок, – пояснил Стерх. – Так и говорили – куда ее нам? И за гроши чуть не впихивали. А теперь сам мерекую – мне куда столько? Ее корми, за ней ухаживай – хлопотно очень.

Юр покивал, соглашаясь с хозяином. Недоверие к нему не пропало, но звучало услышанное правдоподобно. Да и то – не убил же он соседей? Это слишком даже для сурового

Севера.

Пока хозяин и гость ели, солнце полегоньку, помаленьку село за облачка на горизонте.

– Э-э-э-э, да завтра дождь будет, – заметил Стерх, глядя на багровый закат. – Экая досада!

– Д-да? – опечалился и Юр, сразу поверивший в эти слова. Селяне такие вещи всегда наверняка знают. – А м-мне завтра снова в п-путь. Под дожд-дем-то куда как невесело б-брести.

– Это да. – Стерх раскурил трубочку и присел на полешко, стоящее возле крыльца. – Ну ничего, завтра до тракта дойдешь, и ступай по нему. К ночи до Вешек как раз доберешься, а там кто-нибудь тебя непременно на ночлег пустит, так что не в сырости спать будешь. А уж потом вдоль тракта хуторов богато будет. Это здесь глушь, а ближе к столице народ покучнее живет. Ну ладно, гость желанный, иди вон на сеновал. Мы здесь рано спать ложимся, не город, чай. Да, ты прямо на сене не спи, у меня там топчанчик есть, специально для странников положен. На него и ложись.

Юр поблагодарил хозяина, устало добрел до сеновала, рухнул там на топчан и вытянул гудящие ноги. Наконец-то он будет спать не в куче валежника под звездным небом. Воистину – много ли надо человеку для счастья?

Несмотря на то что хозяин оказался весьма радушным, послушник все же предпринял кое-какие меры для своей безопасности. У порога была протянута веревочка с двумя колокольчиками, случись так, что кто-то захочет войти в са-

рай, звон непременно разбудит спящего. Посох лежал под рукой, да и без него Юр на многое был способен. Четыре года муштры в обители даром для него не прошли.

Сон вроде бы и не шел, но вскоре тишина и запах сена сделали свое дело. Послушник заснул.

– Дзи-и-инь! Динь-дон! – звон колокольчиков сигналил о том, что кто-то вошел в сарай. Юр даже еще не открыл глаза, а его рука уже скользнула к посоху и сомкнулась на нем.

– Ну-ну-ну, – миролюбиво сказал Стерх, и его нога, обутая в сапог, сделанный из мягкой кожи, отбросила посох в сторону. – Не шали. Да и что тебе в этой деревяшке? Как ты ее поднимешь-то?

Юр попробовал пошевелиться и понял, что это невозможно. Какая-то тяжесть просто припечатала его к топчану. Повертев головой, он понял – бревно. Как видно, оно было закреплено под крышей, на веревках, после Стерх его опустил вниз, и все – послушник попал в ловушку, оно намертво прижало его к топчану своим весом.

В сарае стояла темнота, значит, на дворе все еще была ночь. Стерх стоял над Юром, и послушник ощущал, что хозяин дома смотрит на него.

– Послушай, – Юр говорил спокойно, без нервов. Криками себя не спасешь, надо понять, что от него хочет этот человек, поскольку если он сразу его не убил, то, выходит, зачем-то Юр ему нужен. Значит, надо говорить, убеждать, искать аргументы для того, чтобы переломить ситуацию в свою

пользу. – Что т-тебе надо от меня? Если д-денег – так у меня их немного. Н-но – бери, они л-лежат в сумке.

– Деньги? – Стерх засмеялся. – Да я тебе сам их отсыпать могу, сколько хочешь. За одно то, что ты сегодня ко мне пожаловал, я готов тебе все свое золото отдать. Не понимаешь меня, да?

– Не п-понимаю, – признал Юр. – Да и как это сд-делать, ты же н-ничего не объясняешь?

– Просто все, путник. – Стерх отошел в сторону, чиркнул кресалом и зажег свечу. – Просто и понятно. Сегодня полнолуние.

– Ты оборотень? – удивился Юр.

О том, что такие создания существуют, послушник знал, но не думал, что им для охоты нужны подобные ухищрения.

– Да чур тебя! – отмахнулся Стерх. – Просто в полнолуние они приходят за платой.

Юр вздохнул – селянин выдавал информацию мизерными долями и невнятно.

– «Они» – к-кто? – уточнил послушник.

– Кто? – Стерх присел на корточки и невесело засмеялся. – Они – это они. Мертвые, которые ходят по земле так же, как и мы.

– Все стало еще неп-понятнее, – пожаловался Юр, потихоньку елозя и надеясь вывернуться из-под бревна.

– Ровно год назад я в лес пошел, за холмы, – глухо сказал Стерх. – Ну, собирал валежника, на телегу погрузил, а по-

сле к кусту подошел, чтобы, значит, нужду справить. Только порты спустил, а земля подо мной как шатнется! Я и провалится. Вниз, стало быть, упал. А там...

– П-понятно, – перебил хуторянина Юр. – Это оказался старый м-могильник, и там т-ты встретился с его х-хозяином. Однако, Стерх, ты и с-сволочь...

В том месте, где Юр учился последние четыре года, послушникам обеспечивали многопрофильное образование, в том числе читали и курсы по темным культам, нежити и нечисти, благо недостатка на землях Файролла в оных не имелось.

Поэтому Юр прекрасно представлял, что натворил этот лысый пузан. Он попал в один из проклятых могильников, которых на землях Ратгермарка было немало, и что самое скверное – он заключил договор с его хозяином.

Собственно, самое страшное и случилось тогда, когда в место упокоения мертвых попадали такие, как этот Стерх – глупые, трусливые и подлые. Человек опытный и знающий никогда бы не пошел на сговор с нежитью, поскольку это открывало ей дорогу из могильника, к которому она привязана. Сначала мертвые получали право выходить на землю один раз в месяц, в полнолуние, но потом, по прохождении года, если ничего не сделать... Одним словом – любой нормальный человек должен был отказать нежити. Да, вероятность того, что попавший под землю останется там навсегда, была велика, но выпускать орду голодных темных существ

на белый свет было куда большим злом. И по законам земным, и по любым другим. И дело тут не в том, что все жить хотят, просто есть вещи, которые по-другому не мыслятся. Хотя – вон Стерх размыслил. По-другому...

– Стало б-быть, ты им скормил весь хут-тор, – понимающе кивнул Юр. – Мужчин, женщин, д-детей... Ах ты, гнус...

Когда договор между смертным и хозяином могильника заключен, то каждая из сторон получала свое. Смертный – право выйти на белый свет целым и невредимым, золото и обязательство раз в месяц отдавать жителям могильника живые души, ну а нежить – шанс выбраться из опостылевшего могильника навсегда. Плюс разовую ежемесячную вылазку к тому месту, где смертный отдавал им своих собратьев на смертные муки.

Договор заключался на год, и если за это время смертный честно выполнял свои условия, то он навсегда избавлялся от страха перед немертвыми, получал кучу золота и очень хреновое посмертие, поскольку за такие вещи даже при отсутствии каких-либо богов причитались приличные муки после ухода из жизни. Но смерть – она когда еще придет? А жизнь и золото – оно сейчас.

Вот Стерх каждый месяц и отдавал своих соседей, которые, скорее всего, приходились ему еще и родней, на съедение мертвым, причем не только их тела, но и души.

– Вот же ты свол-лочь! – Юр прикрыл глаза, загоняя гнев поглубже. – Вот же т-тварь!

– Ругайся сколько хочешь, – ласково сказал ему Стерх. – Мой ты хороший, мой ты славный! Сегодня же последняя ночь, понимаешь? А не осталось никого, я своих последних соседушек еще по концу зимы скормил, потом путников подстергать на тракте начал. Одно время ничего, попадались, я ими откупался, но в последнее время, как назло, никого. Две недели – ни души, как вымерло все. Я уж с жизнью прощался, свинью зарезал, пожрать свежатишки напоследок, а тут ты в ворота стучишь. Если бы боги на небе сидели какие – я им помолился бы, слово даю. Ведь сожрали бы меня нынче ночью, как пить дать – сожрали.

– И правда, с-сам пришел, как т-телок на бойню, – Юр усмехнулся. – Стало б-быть, я сегодня ум-мру, а ты дальше н-небо коптить станешь?

– Стану, милоч, стану. – Стерх подошел к Юру, в одной руке у него была свеча, в другой короткая дубинка. – Это-то, с зубами, сегодня тебя съедят и уйдут из наших мест, мне их главный так говорил. А я тут останусь, один, как хозяин. Ну а коли хозяин есть – так и люди будут. Одни поселятся, потом другие – вот хутор снова ожил, а я в нем староста. Все ко мне с уважением, все с поклоном. Видишь, как все складно выходит?

– А п-потом? – Юр с ненавистью глянул на Стерха. – Ты же не в-вечный. После отв-вечать придется.

– После наступит после. – Селянин перестал улыбаться. – С мертвыми договорился, авось и с хозяйкой их о чем-то да

добеседуюсь. Ну, прощевай, милоч.

Свистнула дубинка, и огонек свечи в глазах Юра померк.

– Ну вот и ладно, – послушник как будто всплывал из глубины, слова Стерха глухо отдавались в голове, – вот и славно. Еще узелок, и надо уходить, эти-то скоро пожалуют уже.

Юр подавил в себе желание застонать – голова трещала нестерпимо, пульсирующие волны боли как будто разрывали ее изнутри, – но делать этого было нельзя. Ни к чему видеть селянину-выродку, что он пришел в себя, с него станется еще разок приложить дубинкой, вот тогда совсем всё.

Вскоре заскрипели колеса, видимо, сюда Юра привезли на тачке, не стал Стерх тащить его на плечах, и негодяй быстро припустил по дороге, спеша закрыться в своем доме.

Юр открыл глаза и повертел головой – он снова находился на окраине хутора. Вот зачем тут столб! А он-то гадал... Именно к нему предприимчивый Стерх привязывал жертв, так сказать – накрывал стол. И мертвые по хутору не бродят, и вроде как он молодец, товар лицом выдает.

Юр поднял голову и посмотрел на небо. Да, погода явно портилась – звезд видно не было, стало быть, тучи напоззли. Плохо.

Впрочем, портящаяся погода являлась не самым паршивым из всего происходящего, это как раз мелочь. А вот то, что руки Юра намертво стянули добротной веревкой, было и в самом деле плохо. И совсем уж скверным оказалось то, что на холме, том, с которого он спустился каких-то несколько

часов назад и находящимся в поле его зрения, появились заметные красные огоньки. Это означало только одно – жители могильника шли за своей последней добычей, жадно по-сверкивая глазами.

– Б-беда, – пробормотал послушник и начал активно шевелить руками, стараясь хоть как-то ослабить веревку.

На счастье Юра, веревка была не только добротной и прочной, но еще и достаточно толстой, поэтому через пару минут равномерных рывков узлы немного ослабли. Не настолько, чтобы их развязать или разорвать, но настолько, чтобы Юр смог сначала присесть, а потом, подпрыгнув, полезть по столбу вверх.

Нельзя сказать, чтобы послушник был любимцем наставников по физической подготовке и обращению с оружием, но некоторые азы, вроде навыков акробатики и хорошо развитых мышц рук и ног, они ему обеспечили.

Самым опасным был соскок со столба, имелся определенный риск свернуть шею, но все обошлось, и через минуту с небольшим Юр упал в пыль, пусть и со связанными руками, но свободный.

Красные угольки глаз были уже не слишком-то и далеко от околицы, свора немертвых явно спешила – они знали, что сегодняшняя трапеза ведет их к свободе.

– Х-хотите поесть – п-поедите, – пообещал им Юр, зубами развязал узел и освободил руки.

Все-таки в том, что он попался в лапы именно селянина,

имелся определенный плюс. Они не умели обыскивать своих жертв, а может, просто ленились это делать. По крайней мере, засапожный нож у послушника Стерх не изъял и напрасно это сделал.

Послушник внимательно следил за приближающимися мертвецами, боясь упустить момент, подходящий для реализации плана, который стремительно родился в его голове. Он был прост, но при этом требовал своевременности и точности исполнения.

В какой-то момент юноша понял, что время настало, полоснул свою ладонь ножом, причем вогнав в нее лезвие довольно глубоко, а после щедро плеснул крови на столб и даже размазал ее по дереву.

После, убрав нож и держа порезанную руку «ковшиком», он припустил по улице, через каждые восемь-десять шагов небрежным движением расплескивая кровь по дороге.

Подбежав к дому Стерха, Юр услышал недовольный вой мертвой своры у столба. Неупокоенные обнаружили недостачу.

– Н-надо поспешать, – обеспокоенно пробормотал послушник и ловким движением запрыгнул на высоченный забор.

Вой не умолкал, он становился все громче, мертвые шли по следу, который оставил Юр. Они шли на запах его крови.

Послушник мягко спрыгнул с забора, подбежал к темному окну, за которым наверняка затаился Стерх, и несколько раз

с силой приложился окровавленной ладонью к дереву под ним.

После подхватил полено, на котором так любил сидеть гостеприимный хозяин, и с натугой запустил его в окно, звякнувшее стеклами.

– Я оп-платил свой п-постой, хозяин! – заорал Юр. – Как и обещал!

Мертвые были уже у самых ворот, Юр слышал стук их костей, поэтому он метнулся к забору, на ходу плотно затягивая рану на руке платком, вынутым из кармана, после лихо заскочил на поленницу и покинул негостеприимный двор.

– Что же ты удумал, лиходей! – ударил ему в спину горестный вой Стерха, и уже с другой стороны забора он успел расслышать: – Нет, не меня жрать надо. Вон его, его-о-о-о-о-о-о!

Что было дальше – Юр мог только догадываться, но уточнять детали не имел ни малейшего желания.

Он на пределе сил добежал до озера и запрыгнул в его холодные воды с такой скоростью, что только брызги в разные стороны полетели. Всем известно – нежить воды не выносит. Ни один ходячий мертвец никогда не войдет в воду, неважно – текучую или стоячую.

Юр, стоящий в шею в воде и выбивающий зубами дробь, видел красные огоньки глаз, шатающиеся около домов, немного напрягся, когда несколько из них стали приближаться к озеру, но обошлось. Мертвые немного помотались

неподалеку от берега и вернулись обратно на хутор.

Когда же потихоньку засветлел восток, они и вовсе исчезли. Может, решили навестить напоследок свой могильник, может, куда еще направились – послушника это не слишком волновало. Пусть подобные вещи являются головной болью местных властей, им с этой неуспокоенной ватагой разбираться, а не ему. Да оно наверняка так и произойдет. Сам же Юр в ближайшем городе или крупном селении зайдет в форпост или миссию ордена Плачущей Богини и расскажет о случившемся. Причем, может, он сделает это уже сегодня. Поганец Стерх говорил о каком-то большом придорожном селе неподалеку, наверняка там рыцари и квартируют. Как бишь его? Вешки вроде. И надо бы поспешить, чтобы точно до него сегодня добраться. Не хватало только в ночи на дороге с этой сворой столкнуться.

Юр дождался восхода солнца, вылез из воды, выжал одежду и направился к селению. Бояться было нечего, жители могильников днем под землей прячутся, а других живых там нет.

У входа в дом обнаружилась огромная лужа крови, в ней валялся один сапог из мягкой кожи.

– Н-ну вот, а ты г-говорил, что не спешишь на т-ту сторону, – укоризненно сказал ему Юр. – Л-любопытно, о чем и с кем ты с-сейчас там догов-вариваешься.

Послушник нашел свой посох и сумку, Стерх их оставил прямо в сенях, прихватил из кладовки каравай хлеба и

несколько колец колбасы, а после вышел из дома.

– Оп-паздываю. – Юр посмотрел на восходящее солнце. –
П-по идее, я уже т-топать к В-вешкам должен. Ай-яй-яй.

И он спешным шагом направился в сторону дороги Трех
Королей.

Кузни богов

– Наддай! – зычным басом гаркнул Ругер и снова начал орудовать молотом.

Странник с легкой завистью глянул на серого дворфа, который явно получал нескрываемое удовольствие от процессаковки меча Демиургов, а после печально вздохнул. Он и сам был бы не прочь соединить все три части артефактного клинка воедино, но такой возможности не имел. Не довелось ему прокачать профессию кузнеца, не сложилось с этим. Времени не хватило. На все остальное его кое-как хватало, а вот на прокачку профессии нет.

Нет, можно было бы набрать уровни мастерства при помощи магических ухищрений, зелий и заклинаний, как поступали многие, но это все не то. Профессию надо прочувствовать, полюбить, вложить в нее часть души и часть себя. И еще посвятить ей много-много времени. Вот тогда ты станешь Мастером, настоящим, тем, кому не стыдно показать людям свои творения, которому будут завидовать, которым станут восхищаться. А искусственная прокачка – это так, муляж, не более чем красивые цифры в листе умений персонажа.

Вот поэтому молотом сейчас махал Ругер. Серые дворфы, в отличие от своих родственников гномов, они в первую очередь воины, но это не отменяло присущую для любого

подгорного народа мастеровитость. Более того, из рук серых дворфов частенько выходили подлинные шедевры кузнечно-го дела, которые ценились среди знатоков очень высоко, так как каждое из них было индивидуально. А еще они были очень редки, поскольку возможность поработать в кузнице воинственным дварфам выдавалась не часто.

– Ы-ы-ы-ых! – налегли на меха вожаки троллей, которые сочли за честь возможность поучаствовать в создании «великая меч». – У-у-у-у-ух!

Вообще-то изначально Странник утраивать большое мероприятие изковки меча не собирался. Но потом подумал и призвал в кузни богов всех тех последователей, которые на долгой дороге к Черному престолу доказали ему делами свою верность. Он подумал, что им это будет приятно. И, опять же, кто знает, вдруг понадобятся лишние руки? Так оно, к слову, и вышло.

Ругар без радости воспринял весть о том, что к мехам встанут именно тролли, но выбора у него не имелось. Кузни эти делались богами и для богов, а потому здесь все было соответствующего размера. Проще говоря – или огромное, или просто очень большое. Собственно, качать кузнечные меха не обделенные силой дварфы смогли бы, а вот дотянуться до них – нет, потому эту обязанность возложили именно на выходцев с плато Фуад. Правда, поначалу Странник опасался, что они сломают отшлифованные до гладкости рукояти приспособления, но обошлось, сделано все было на совесть.

– Качайте, верзилы, качайте! Это вам не камни таскать, тут работа не для слабаков! – проорал мастер Ругар, засовывая малиново-бордовый клинок в угли. – Эй, вислогубые, лед готовьте! Огонь из глубин земли, кузнечный молот и лед с вершин – вот что надо для хорошего меча, тогда сталь вберет в себя все, что ей нужно. Ни больше ни меньше!

Вожди дуэгаров, которых пристроили к подсобным работам, засуетились и замахали руками, показывая на лохани, в которых мокро блестели обломки льда, наколотого на Айх-Мараке, самой высокой горе в Файролле. Лед оттуда, по рассказам Ругара, обладал совершенно невероятными свойствами и был необходим для создания того клинка, над которым он трудился уже почти целый день.

Вот так и вышло, что все вроде как состояли при деле, кроме, собственно, Странника. Он сидел в уголке, созерцая трудовую суету своих приближенных и ощущая внутри себя некое опустошение.

Ничего удивительного в этом не было. Он почти дошел до своей цели, до самого края намеченного изначально пути. Меч Демиургов, по сути своей, являлся той точкой, которую Странник ставил в конце длинного рассказа, даже романа, который можно написать о том, что с ним происходило здесь, в Файролле, в течение последнего года с лишним. То, что должно было случиться дальше, вряд ли потянет на основное повествование. Это, скорее, эпилог. А то и вовсе послесловие.

Впрочем, так оно всегда и бывает. Странник отлично знал, что дорога к цели всегда длиннее, чем сбор плодов по ее достижению. И это если плоды вообще будут, иногда достижение цели приносит только пустоту и ощущение бесполезности дальнейшего существования. Нет, в конкретном данном случае ничего такого не предвиделось, но вообще подобное не редкость. По крайней мере, в его прошлом такое бывало, и не раз.

И если совсем уж по чести, Странник был рад, что все наконец заканчивается. Ввязавшись во всю эту кутерьму по просьбе своего старого друга, он не предполагал того, что данная одиссея затянется на долгие месяцы и, по сути, заменит ему его привычную жизнь. Изначально регламентированное «надо немного поиграть и отвлечь внимание на себя» превратилось в «жить в двух мирах», причем ненастоящий мир со временем стал одерживать победу над тем, настоящим. Как минимум по количеству проводимого в нем времени точно.

А если приплюсовать сюда настоящую охоту, которую за ним устроили молодцы из «Радеона», то следует признать, что небольшая дружеская услуга со временем стала реальной проблемой. И это притом, что кто-кто, а он к подобному давно привык. Доводилось ему в прошлом и догонять, и убегать, причем последнее случалось чаще, чем первое...

На самом деле следовало бы бросить это все ко всем чертям уже давно, превратить в обломки игровое оборудование

и по старой доброй традиции исчезнуть в никуда годика на два-три, до той поры, пока о его существовании не забудут все заинтересованные лица, но вот только не мог себе Странник такого позволить. И дело было даже не в том, что он, Странник, относился к тем особам, которые всегда доводят дело до конца. Просто друг, втравивший его в эту историю, умер, и причиной его смерти стали те, кто стоял по ту сторону игры. Странник не являлся высокоморальной личностью, но долги свои он привык платить, причем всегда. Здесь же имелось сразу два долга – долг дружбы и еще одно давнее обязательство, за которое он так и не рассчитался с погибшим. Так что начатое следовало довести до конца.

Да и потом – сколько труда вложено в это все, сколько стараний и времени. И вот так просто взять и махнуть на пройденный путь рукой? Ну уж нет, это перебор.

И еще не следует забывать о нескольких других людях, которые тоже участвуют в розыгрыше этой партии. Скройся он – их труды пойдут прахом. А может, и головы с плеч полетят, причем в самом прямом смысле.

Короче – не захотел Странник давать задний ход тогда, когда стало ясно, что теперь он предоставлен самому себе и на помощь извне рассчитывать не приходится.

И ведь справился, хоть пару раз ему казалось, что все рушится и выхода нет. Но он знал – главное себя не жалеть и руки не опускать, тогда Судьба точно хоть один шанс да выдаст. Так и вышло – что-то он выудил из разрозненных за-

писей приятеля, что-то подсказала его женщина, до чего-то своим умом дошел. В результате вот – мастер-кузнец ему меч Демиургов выковывает, а после завершения Великого Делания над одним заброшенным замком в Серых Пустошах, над его самой высокой башней, поднимется однотонный черный флаг, тот, что без какого-либо герба или рисунка на полотнище.

Черный Властелин возвращается в этот мир.

Странник рассмеялся над иронией судьбы. Он – Черный Властелин. Расскажи кому из знакомых – не поверят.

Хлоп!

Рядом со Странником сверкнуло яркое пятно портала, из которого вывалился громко сквернословящий Тристан, его давний спутник, советник и головная боль.

Что примечательно – при его появлении в кузнице резко запахло гарью. По идее, этот запах для нее был естественным, только вот в ароматах, которые источал пикси, имелись какие-то особенные нотки, те, которые мог уловить даже человек с не очень развитым обонянием.

Собственно, по Тристану было видно, что досталось ему от огненной стихии неплохо. Он был весь перепачкан сажей, у него обуглились кончики крыльев, а сзади, на полосатых цветастых штанах, красовалась серьезных размеров дыра, сквозь которую была видна нога с красным пятном ожога.

Странник дослушал заковыристую тираду, которую выдал его приятель, дождался, пока он обвинит во всем его, плю-

нет на пол, получит тумака от дворфа, который стоит к нему ближе других («Это как же на пол кузни плевать-то? Это же как в мать свою харкнуть, стало быть!»), и только после этого спросил у него:

– Стало быть, свершилось? Вернулись боги?

– Вернулись. – Тристан скинул с плеч лямки помочей и начал стягивать штаны. – А то ты не видишь? Сволочи эти небожители, вот что я тебе скажу!

– Три или больше? – не обращая внимания на раздраженное, не сказать – взбудораженное состояние приятеля, продолжил расспросы Странник.

– Пять не хочешь? – Тристан стянул штаны, поднял их вверх и застонал: – Фамильные портки, их еще мой дедушка носил! Им сносу не было! Теперь такие не шьют!

Он потопал ногами, посопел, побряхтел, а после устался на Странника, причем смотрел на него через дырку в штанине.

– Месмерта, Витар, Лилит – загнул три пальца Странник и подмигнул глазу, который укоризненно глядел на него сквозь обугленные края отверстия. – Кто еще?

– Чемош и Тиамат. – Тристан понял, что никто ничего ему компенсировать не станет, вздохнул, скомкал штаны и отправил их в огонь, чем снова вызвал недовольство дварфов. – Но Чемоша можешь не считать, он больше не с нами.

– Поясни, – заинтересовался Странник.

– Помнишь долговязого размалеванного чудика, того, ко-

торого твой малахольный приятель откуда-то из-за моря приволок? – Тристан покопался в набитой сумке, которую всегда таскал с собой, и достал оттуда новые штаны, ничем не отличающиеся от тех старых, фамильных. – Который с мертвецами на «ты»?

– Помню, – подтвердил Странник и отчего-то усмехнулся.

– Так вот этот удалец Чемоша в пепел превратил, – пикси хихикнул. – За пару минут, представляешь? Причем он с фантазией его прикончил, с чувством, толком, расстановкой. Не стал основание лестницы рушить, чтобы, значит, бог пал на землю и стал смертным, а дождался, пока тот спустится, и в пяти шагах от величия из него всю божественную силу выкачал. По сути, заживо его сожрал. А после очень ловко смылся. До невероятного ловко, я даже не успел понять, как и когда.

– В никуда силу слил или себе забрал? – сразу же уточнил Странник.

– Себе забрал. – Тристан застегнул штаны, закинул на плечо ляжку, немного попрыгал и поприседал, проверяя, нигде ли они не жмут. – Растолстел я с тобой. Питаемся черт знает чем, вот бока и отросли.

– Экий негодяй, – констатировал Странник. – Полгода назад, когда мы с тобой торчали в болотах, ты был недоволен тем, что похудел.

– Когда она станет совсем толстая, мы ее сожрем, – бодро пообещал будущему Черному Властелину один из вождей

дуэгаров. – Пикся, если с травами и перцем, то очень вкусная. Деликатеса!

– Я сам вас сожру, – без особой злобы сообщил радостно смеющимся и облизывающимся дуэгарам Тристан. – Вы нас, пикси, плохо знаете.

– Хорошо знаем, – заверил его немолодой седой и кучерявый дуэгар. – И тушили мы ваша брата, и варили, и жарили. В ваша очень задний часть хороша. Она мясистая и сочная, даже мариновать не нада! Нада больше соли, больше перца и уксуса немного!

– Мак знает! – загалдели вожди. – Мак все готовила, он в мясо понимает!

После этого даже тролли с интересом уставились на Тристана, отчего тот ощутил вдруг некоторое беспокойство.

– Закончили кулинарную дискуссию, – приказал негромко Странник. – Значит, Сэмади забрал силу Чемоша. Переварить ее он не сможет, ученику бога никогда не подняться выше учителя, поскольку он не был рожден там, в небесах, а дитя смертного и смертной. Но дел натворить с ней он сможет, и это очень хорошо. А главное – оставшиеся небожители будут нервничать, зная, что где-то в Файролле бродит полубог с во-о-от такой вот фиггой в кармане.

– Потому Месмерта сразу и попробовала его прибить, – сообщил Тристан. – Точнее, сначала хотела твоего приятеля поджарить, за то что он Лилит припер в этот мир, но этот пройдоха тоже успел смыться. Я даже не предполагал, что

он умеет так быстро бегать, если честно. И того, что у него на это хватит ума, тоже не предполагал. Сначала-то он вел себя как и положено, то есть тарасился на небесные лестницы, разинув рот, а потом, как запахло жареным, все-таки пустился в бега.

– Хейген не такой дурак, как ты думаешь, – потер руки Странник. – Другой разговор, что он почти все происходящее вокруг себя видит одномерным, ровно в тех пределах, в которых ему позволяют это делать. А когда не осознаешь весь масштаб происходящего, когда на все под одним углом смотришь, то в глазах того, кто знает все и обо всем, ты смотришься немного ущербным. Но, заметь, даже в этой ситуации он своего не упускает. И до сих пор жив, что тоже достижение.

– Ему просто везет, – упрямо заявил Тристан.

Хейгена он недолюбливал за то, что тот его как-то чуть не придушил. И еще за то, что он вообще не жалуется на племя. Видите ли, его кто-то когда-то из пикси обобрал. Ну или подставил. Велика беда! На то и пикси в мире, чтобы остальные не зевали!

– Не без этого, – даже не подумал спорить с ним Странник. – Везение – одна из составляющих этого мира, глупо с этим спорить, но сама по себе удача ничего не стоит. Вот если к ней приложить ум, хитрость и трудолюбие, тогда результат будет отменный.

– Ум, хитрость, трудолюбие, – с серьезнейшим видом за-

гнул свои толстенькие короткие пальцы Тристан. – Нет, это не про Хейгена. Особенно в той части, где ты упоминал про ум.

– Вообще-то сейчас я говорил уже про себя, – хмыкнул Странник. – Ругер, что там у тебя?

– Ух-х-х-х-х! – проорал кузнец, окунающий малиново светящееся лезвие меча в лохань с кусками льда. Клубы пара окутали его коренастую фигуру, дуэгары, держащие лохань, чихали и трясли головами. – Почти самое время, мастер, почти самое время!

И секундой позже дварф снова погрузил меч в раскаленное пламя.

– Вот и славно. – Странник поднялся со скамеечки, на которой сидел. – Да и вообще все складывается отлично. Кстати – во многом благодаря тому же Хейгену. Он собрал отличный альянс богов, выбрав как раз тех, кто моментально разругается друг с другом. Месмерта сцепится с Лилит, Витар, этот дуболом, плюнув на обоих, умчится на Север собирать дружину, а Тиамат будет ждать того момента, когда придет ее время. И каждый из них будет воспринимать меня не как угрозу, а как потенциального союзника. Ну, кроме Витара, этот прекрасодушный идиот, если верить хроникам и записям, знает только два цвета – белый и черный.

– Я бы поставил на Тиамат, – со знанием дела произнес Тристан. – У нее единственной из этой компании есть мозги.

– Да, в отсутствие Чемоша она самая разумная из снизо-

шедших богов, – согласился с ним Странник. – И если верить тем же хроникам, ее амбиции всегда не только велики, но и разумны. Но не забывай, мой растолстевший друг, что такая, как она, не потерпит рядом с собой тех, кто добудет ей победу. Уничтожив божественных родственников моими руками, она тут же попытается отправить меня вслед за ними, потому что я буду слишком много знать. И всех остальных своих сподвижников по недавней войне тоже. Бог должен быть недосягаем, а власть и слава его неоспоримы, следовательно, ни о каких соратниках даже речь идти не может.

– Живых соратниках, – уточнил Тристан.

– Само собой, – кивнул Странник. – Кстати, не забывай, что все мои приближенные тоже автоматически попадают в списки тех, кому нечего делать на этом свете. И твое имя в списке будет стоять первым.

– Значит, надо убить ее до того, как она убьет нас, – достаточно равнодушно передернул плечами Тристан. – Боги умирают, это я сегодня видел своими собственными глазами. А если они умирают, то в чем же дело? И потом – ты не слабее любого из тех небожителей, которые нынче приперлись в этот мир.

– Ну, это спорный вопрос, – не согласился с ним Странник. – Боги есть боги. Да, между ними нет единства, да, они ослаблены Великим Ничто, но они все равно боги. Так что мы пойдем нашим обычным путем.

– Следим, незаметно влияем на ситуацию и выжидаем

нужный момент, – хихикнул Тристан. – И еще не стоит списывать со счетов твоего недалекого дружка Хейгена. Он наверняка влезет в эту историю, у него выбора нет. Месмерта зла до невозможности, сам тому свидетель.

– Она не может его убить своими руками, – заметил Странник, внимательно следя за работой Ругара. – Хейген призвал Месмерту, и с этого момента его жизнь и его судьба для нее неприкосновенны, это догма. Как, кстати, и для остальных богов.

– Для нее – да, – признал Тристан, – но не для паствы.

– Ладно, с этим всем разберемся потом, – отмахнулся Странник. – Ругар, пора?

– Да. – Дварф подцепил белый от жара меч клещами на длинной ручке и подсеменил на своих коротких ножках к краю постамента. Его перед началомковки сделали дуэгары, по-другому Ругар ни до горна, ни до наковальни не доставал. – Время, мастер, время. Где там ваша волшба?

– Как-то мне все это по-другому виделось, – пробормотал Странник, выставляя на постамент семь флакончиков. – Более торжественно.

– Я могу трубу изобразить, – предложил ему Тристан и, вытянув трубочкой губы, издал довольно неприятный звук.

– Ну же, мастер! – поторопил Странника Ругар. – Белизна уходит, а второй раз я ее могу и не добиться. Металл, конечно, такой, с которым достается одному кузнецу из тысячи поработать. Мечта, а не металл! Только вот запас прочности

и у него может исчерпаться, учтите это!

Странник открыл первый пузырек и плеснул его содержимое на белую сталь. Клинок окутался фиолетовым дымом, и сам стал того же цвета.

Это была вытяжка из печени фиолетового медведя Ры, одного из первых животных, лично сотворенного Демиургами после того, как в Файролле появилась трава и деревья. Его кровь помнила природную силу Демиургов и сейчас должна была отдать ее стали.

Ох, как сложно было выследить в подземельях под пещерами Сумакийских гор этого медведя! Что там! Чего стоило просто даже добраться до этих подземелий. Дуэгары ни в какую не хотели не то что туда лезть, а даже просто показывать дорогу, бормоча свое всегдашнее «плохое место».

Впрочем, здесь каждый из флакончиков был величайшей ценностью по игровым меркам. Например, в следующем, втором по счету, который окрасил меч в оранжевый цвет, находилась кровь василиска, последнего представителя драконьего рода в землях Файролла. Последнего в прямом смысле, больше их в Раттермарке не имелось. За рассказ о том, что стоило Страннику напасть на след этой злобной твари, а после ее убить, любой менестрель может душу продать.

Сталь шипела, разноцветные облака окутывали ее раз за разом, а после седьмого, последнего реагента сталь снова побелела.

– Все идет по плану! – радостно крикнул дварф и умчался

к наковальне.

Он не соврал. Через полчаса блямканье его молота стало куда громче, ему вторило эхо под сводами кузни богов, а после и стены стали резонировать, подрагивая при каждом ударе.

Бум-м-м-м! Бум-м-м-м-м! Бум-м-м-м-м! Каждый удар заставлял приседать троллей и дуэгаров, даже бесстрашные Лорды Смерти, молча стоявшие у одной из стен, и то немного взволновались, это было понятно по тому, что время от времени они перебрасывались короткими фразами.

– БУМ-М-М-М-М-М! – последний удар прозвучал особенно отчетливо и громко, а вслед за ним кузню залило яркое белое пламя, оно охватило ее целиком.

Дуэгары дружно взвыли, тролли же закрыли глаза своими лапищами, их слепил этот свет.

– Меч выкован, – прошептал Странник, сбрасывая с интерфейса одно информационное сообщение за другим. – Меч выкован!

– Прими, Черный Властелин, свое оружие, – торжественно сказал Ругар. – Возьми его и докажи миру, что он зря поверил в то, что Тьма навсегда из него ушла!

Он подошел к краю постамента, неся клинок, сверкавший нестерпимым белым светом, на вытянутых руках. Оказавшись перед Странником, дварф пал на колени так, будто ему подрубили ноги. Но голову при том не опустил, он ожидающе смотрел в глаза своему повелителю.

– Докажем. – Странник взялся за рукоять меча, подивившись тому, насколько она холодна. – Еще как докажем! Весь мир в труху превратим!

И снова бумкнуло, правда, на этот раз не в кузне. Такое ощущение, что содрогнулась вся земля, от края и до края.

– Черный Властелин пришел! – торжествующе прогудел Рафаил, выдергивая меч из ножен. – Смерть всему существу!

– Смерть! – поддержали его собратья.

– Смерть! – пробасили вожди троллей.

– Смерть! – вплелись в общий хор голоса вождей дуэгаров и серых дворфов.

– Смерть! – мелодично прозвенел голос вилисы Регины Рем Триге, которая тихонечко сидела в углу все это время, внимательно наблюдая за происходящим.

– Передайте всем, пустите весть в ночи, пусть она прозвучит в подземельях, теснинах, кущах и в болотах. – Странник крутанул меч, восхищаясь его легкостью и балансом. – Я жду тех, кто хочет встать под мои знамена, в Серых Пустошах, у нового замка.

– Нашего, – поправил его приосанившийся Тристан.

Странник иронично глянул на пикси и подумал, что все-таки штампы – великая вещь. Хочешь не хочешь, но есть ситуации, в которых невозможно выдумать что-то новое.

– А что потом? – спросила у Странника Регина, преданно смотря на него из своего угла.

– Для начала мы вернем наши исконные земли, а по-

том... – Странник усмехнулся, снова убеждаясь в том, что штампы – это наше все. – А потом мы дадим этому миру хорошего пинка!

Кролина. Ночь в Мертвом лесу

– И вот прямо каждому отсыпят добра в обе руки, сразу и много? – недоверчиво сморщила носик Кролина. – Что-то это все похоже на те сказки, которые мне в детстве бабушка на ночь рассказывала. Но с тех пор я маленько подросла, больше во все это не верю.

– Кро, зуб даю! – Гном по имени Плюг в волнении даже пожевал свою бороду. – Скрытое задание, полурослик его случайно получил. Про этот квест никто до этого даже не слышал, на форуме ни единого упоминания нет!

– Это-то и смущает. – Кролина покачала ножкой, на которой ладно сидел изящный эльфийский сапожок. – Какой-то полурослик с жалким сороковым уровнем получает скрытое задание, да еще такое, про которое никто не слышал, с огромной наградой и личным призом каждому участнику группы. Выглядит как развод...

– В том-то и фигня, что в разводе смысла нет. – Плюг уцепился руками за стол. – Когда группа приступает к заданию, то для нее создается специальная локация, полностью закрытая – посторонним игрокам в нее не войти, а игрокам группы не выйти до окончания задания. Ну или смерти. Группа – я, ты, полурослик, и еще кого-нибудь найдем из наших. Нет тут подставы! Отвечаю!

Кролина ничего ему не ответила, размышляя над услы-

шанным.

Плюг, ее старый приятель еще по клану «Шкуродеры», невесть как отыскал ее в этом забытом всеми ушедшими богами кабаке на окраине Хорасина, наверное, самого убогого города на всем Востоке.

Пребывая в диком волнении и беспрестанно жестикулируя, он громким шепотом поведал Кролине о том, что его приятель, полурослик с ником Топчинс, получил скрытое задание, да такое, что с ума сойти можно! Смысл его состоял в том, что если пойти ночью в некий Мертвый лес, который находится где-то рядом с Ринейскими горами, то каждый из этих игроков получит эпическую вещь, аналога у которой нет во всей игре. Ну, при условии удачного завершения квеста, конечно. И попасть туда может только группа из пяти игроков, не больше и не меньше, причем только при наличии специального задания, которое полурослик как раз и получил.

Кролина была взрослой девочкой и прекрасно осознавала, что бесплатный сыр обычно лежит где-то рядом с железякой, которая умело перебивает шею халявщикам. Но при этом она была и опытным игроком, поскольку в «Файролле» находилась уже добрых года два с гаком и признавала тот факт, что иногда в игре бывает возможность получить что-то ценное ни с того ни с сего.

– Кро, отвечаю, это верняк. – Плюг снова начал жевать бороду. – Сама рассуди – в чем тут подвох?

– В излишней легкости задания. – Кролина отпила вина и скривилась: – Тьфу, гадость какая.

– Ну почему ты знаешь, что нас ждет в этом лесу? – Плюг оттопырил нижнюю губу. – Может, там такой замес будет, что ого-го!

– А вот скажи мне, Плюг, – Кролина взглянул на гнома, – ты часто видел, чтобы под игроков создавали отдельную локацию? Да еще и закрытую? И это по квесту, который получил игрок сорокового уровня.

– Не видел, – признал Плюг. – Но это «Файролл», тут что угодно быть может. Ладно, ты вписываешься? Или я пойду кого другого на это дело агитировать.

Кролина помолчала еще минуту и кивнула.

– Да, пойду я с тобой, один хрен делать нечего. Но все равно, что тут не так. Кривота тут какая-то есть.

– Нормально все будет! – Плюг оживился, поскольку Кролина была отменным стрелком, да и опыта игры в группе ей было не занимать. – Прикинь, по элитке без аналогов получим! Озолотимся!

Когда на небе только-только появилась луна и на него высыпали звезды, группа из пяти игроков стояла у одинокого полужасохшего дуба и с удивлением озирала окрестности. Никаким лесом тут и не пахло – с одной стороны поле с сусликами, которые в это время бодрствовали, и хомьяками, которые уже улеглись спать, с другой – в отдалении высилась темная громада Ринейских гор. А где-то совсем далеко, на

горизонте, переливались огоньки факелов, которые ночью всегда зажигали стражники моста Трех Королей.

– И где лес, так его растак? – пробасил Хоггер, невероятно добродушный силач-варвар, отыгрывающий свою роль с невероятным упорством. – Может, ты чего перепутал? Может, не здесь, а еще где?

Кролина промолчала, Плюг, засопев, уставился на маленького Топчинса, который от этого стал казаться еще меньше, пятый же член группы, мечник Рик, негромко засмеялся.

– Да точно здесь, вот, сами смотрите. – Топчинс достал из сумки свиток. – «Приди ночью к старому дубу», и координаты. Мы с Плюгом еще днем все проверили. Все тут! Все здесь!

– Ну, пока тут только мы, – отметила Кролина. – А скоро здесь будут еще и волки.

Все прислушались и ощутимо напряглись – не так уж далеко раздался многоголосый вой. Это была одна из охотничьих стай серых горных волков, на редкость большая неприятность даже для крепкой и достаточно высокоуровневой группы. Для одиночки же встреча с такой стаей означала верную смерть.

– Может, свалим, пока не поздно? – Рик положил руку на навершие меча. – Волки – это всегда так неприятно.

Плюг мрачно засопел – его гномья душа отказывалась признавать, что вещь, которую он уже привык считать своей,

похоже, от него уплывает навсегда.

Луна тем временем поднималась все выше и потихоньку заливала своим мертвенным сиянием окрестности. Вот ее отблеск упал на свиток, который держал в руках Топчинс, и тот замерцал неярким голубым светом.

– Опа! – Кролина ткнула в свиток пальцем. – Все верно. Активация происходит ночью, а мы приперлись хоть и поздне, но вечером. Прости малыш, что худо о тебе подумали.

Свиток сиял все сильнее и сильнее, и в какой-то момент полурослик отбросил его от себя.

– Ох, жжется! – Топчинс начал дуть на пальцы и приплясывать на месте.

Свиток, упав на землю, ярко вспыхнул, из него снопом ударил свет, и рядом с дубом открылся сияющий зев портала.

– Нас приглашают в локацию, – пробормотал Рик. – Народ, еще не поздно откатить все назад. Я понимаю – девайс козырный, и фан может быть немалый, но как-то это все очень странно.

– Вот и я о том же. – Кролина обвела группу взглядом. – На ловушку похоже. Блин, я это уже говорила.

– Ой, как будто мы в реальном мире, – захохотал Хоггер. – Народ, это игра, и не более того. Что с нами может случиться, кроме потери амуниции? Плюс мы все давно уже не нубы, знаем, что почем.

– Тогда пошли. – Кролина как-то незаметно, как она это

умела, стала лидером группы. Никто, впрочем, и не возражал против ее кандидатуры.

Вспышка, и все исчезло – поля, горы, огни у моста... Вокруг приключенцев стояли деревья – страшные, скрюченные, без листвы и с выпирающими из-под земли корнями. И без малейшего следа портала.

Вашей группой принято задание «Сокровища пропавшего отряда».

Условие – добраться до последнего убежища некогда пропавшего в этих гиблых местах отряда и отыскать их останки.

Награды для каждого члена группы:

2000 опыта;

1500 золотых;

одна единица элитного оружия, ранее принадлежавшая бойцам пропавшего отряда (в соответствии с классом игрока).

Предупреждение: до завершения задания никто из членов группы не сможет покинуть локацию. В случае смерти игрока он будет перенесен в начало локации, где и будет ожидать его завершения. Возвращаться к группе ему запрещено, в случае несоблюдения этого условия задание будет считаться проваленным.

В случае гибели всей группы она автоматически будет портирована из данной локации в общий мир.

В случае несанкционированного выхода из игры нарушитель будет подвергнут штрафным санкциям.

Предупреждение: квест должен быть завершен до рассвета, в противном случае ко всей группе будут применены штрафные санкции.

– Забавно. – Рик почесал затылок. – Нам не предлагают принять задание, мы по факту его уже приняли, выходит.

– Как в портал вошли – так и приняли, – кивнула Кролина. – Так сказать – акцептовали. А условия-то жесткие, господа, жесткие.

– Ну да. – Плюг достал секиру. – И место мрачное. Никто не знает, что за пропавший отряд такой?

– Этого добра везде полно, – пробасил Хоггер. – «Пропавшие отряды», «Сгинувшие легионы», «Забытые герои»... Обычное дело.

Поднялся ветер, деревья зашатались, мрачно поскрипывая. Игрокам было очень неудобно.

– Ладно, пошли потихоньку. – Кролина оглядела отряд. – Впереди Рик и Плюг. За ними я и полурослик, замыкающим Хоггер. Что кому делать – объяснять не стану, вы мальчишки опытные, сами знаете. Топчинс, в бой не лезешь, прячешься за тетю Кролину. У нас хилера с собой нет, если сольешься – все веселье пропустишь.

Кролина открыла карту, прикинула расстояние – идти было недалеко, минут десять. Но иногда и короткий путь может

занять огромное количество времени. Да еще и эти штрафные санкции... Причем неизвестно какие.

Отряд двинулся по еле угадывающейся тропинке, чуть подсвеченной какими-то гнилушками, по сторонам же стоял непроницаемый мрак – луны, столь ярко светящей в районе Ринейских гор, тут не было и в помине. Небо было антрацитово-черное, без малейшего намека ни на звезды, ни на солнце мертвых. И тишина, давящая на душу, которую нарушал только скрип деревьев. Ни треска сучьев под ногами врага, ни звуков животных – ничего.

– Темно, как у дяди Тома в хижине, – негромко сказал Плюг, как видно, думающий о том же. – Елки-палки!

– Молчи уж! – Всегда беззаботную Кролину происходящее начало уже напрягать – она же всего-навсего девушка, которая иногда боится темноты. Но при этом она была еще и лидером группы, а стало быть, бояться ей никак нельзя.

Тропинка закончилась у какого-то дома, по всему видно, что старого, а потому порядком обветшавшего. И с распахнутой настезь дверью.

– Это мы по ходу пришли уже? – обескураженно спросил у группы Хоггер. – Вот так просто?

Кролина не стала ему отвечать, она уже была уверена, что весь этот квест – просто большая ловушка на жадин, вот только пока не могла понять, какая именно. Она поймала взгляд Рика и осознала, что он думает о том же.

– Других вариантов нет, – Кролина криво улыбнулась, –

ну, если только «логаут» нажать, но кто его знает, какие будут санкции?

– Да чего теперь-то уж. – Плюг мрачно сморкнулся. – Пошли в дом, посмотрим, что там.

Дом был невероятно стар. Доски пола кое-где провалились, сгнив до основания, при каждом порыве ветра в нем что-то завывало, удушающе пахло гнилью и тленом.

– Оп-па, кости, – глазастый Топчинс ткнул пальцем в дальний угол огромной комнаты, из которой и состоял весь первый этаж. Что находилось на втором этаже, узнать было бы проблематично – лестница, ведущая на него, обрушилась, причем, судя по всему, давным-давно.

В углу и впрямь валялась какая-то груда тряпья, в которой только остроглазый полурослик и мог углядеть пару черепов и костей.

– Вот и сказочке конец, – Плюг подбежал к куче мусора и нагнулся за черепом, – а кто слушал...

– Не трожь!!! – одновременно крикнули Кролина и Рик, но опоздали – гном схватил желтый скалящийся череп и только после этого повернулся к ним.

За дверью дома что-то гроыхнуло и синевато вспыхнуло, а после глубокий голос, в котором не было ничего живого, заполнил помещение, в котором переглядывалась друг с другом группа искателей элитных предметов.

– Вы, кто потревожил наши останки, выйдите из дома и приблизьтесь к нам!

– Может, ну его на хрен? – Плюг отбросил череп в сторону и вытер руку о штаны – Может, отсидимся здесь?

– Хватать не надо все подряд, – сжала губы Кролина. – А теперь все, попали уже. Квест-то не закрылся, а значит, что-то мы сделали не так или не там. Ладно, пошли поглядим, что там у нас за оратор появился.

Синеватый свет, который был виден из дома, испускали сотни две призраков, заполнивших поляну перед ним. Это были духи крепких и явно сильных мужчин, которые при жизни являлись воинами – об том говорили их доспехи и оружие. А сейчас, похоже, их основным развлечением стала охота за случайно сюда попавшими игроками, по крайней мере, на лицах у них явно читался азарт.

– Ай-яй-яй, – навстречу Кролине вышел призрак, бывший выше остальных, видно вождь или предводитель, – и не стыдно, а? Потревожили наши останки, хотели украсть оружие... Нехорошо. Нехорошо же, братья?

– Ахой! – дружно ответили духи и брякнули мечами о щиты. И то и другое было призрачное, громкого «бумса» не получилось, но смотрелось происходящее жутковато.

– Напротив. – Кролина выдала одну из своих самых обольстительных улыбок. – Хотели предать ваши останки земле с причитающимися военными почестями. Как героев неведомых битв.

– А наше оружие на память себе взять? – понимающе кивнул призрачный воин. – Нам такое уже говорили, но вот что-

то так никто ничего и не сделал – кто не смог, кто не захотел. Не получилось пока ни у кого. А ведь все очень плохо, от неупокоенности мои воины становятся неуправляемыми, все чаще поддаются темной стороне... Хотя... Ты старшая среди этих негодяев?

– Мы хорошие и добрые люди, – с достоинством отметила Кролина. – Но лидер – я.

– Вот и славно! Стало быть, тебе за них и отвечать – одной за всех.

Призрак хлопнул в ладоши, и в глазах Кролины все завертелось, когда же безумный калейдоскоп прекратился, она поняла, что находится там же, откуда и началось их путешествие. Все было так же, как десять минут назад, вот только к пейзажу добавилась одна деталь – огромная заржавленная клетка, в которой находилась ее группа – все, кроме нее.

– Итак, девица, – призрак-вождь стоял напротив Кролины и саркастически улыбался, – вот что тебе надлежит сделать – вас тут пятеро, и моих воинов, склонившихся на сторону Тьмы, тоже пятеро. Найди их захоронения, победи предававшихся злу воинов и запечатай те могилы навеки – и тогда вы снова сможете увидеть солнечный свет. Ну а если нет... Тогда все будет весело. Тогда вы останетесь в нашей компании навеки.

Воины-призраки захохотали, от их смеха у Кролины по телу прошли мурашки величиной с кулак.

Изменено задание «Сокровища пропавшего отряда».

Условие: отыскать пять могил воинов пропавшего отряда, победить их в бою и запечатать упокоения, чтобы они обрели вечный покой.

Награды для каждого члена группы:

2000 опыта;

1500 золотых;

одна единица элитного оружия, ранее принадлежавшая бойцам пропавшего отряда (в соответствии с классом игрока).

Дополнительная информация: в качестве печатей для упокоения должно быть использовано личное оружие игроков из состава группы, находящееся при них в момент начала прохождения квеста.

Предупреждение: квест должен быть завершен до наступления утра по игровому времени.

Предупреждение: в случае если группа при выполнении задания не уложится в означенное время, она навсегда останется в данной локации.

В случае несанкционированного выхода из игры персонаж нарушителя навсегда будет заблокирован.

– Твою мать! – Кролина не сдержалась.

Лук, ее любимый лук!!! Столько всего пришлось сделать, чтобы его заполучить, и все, он навсегда останется тут! Хотя что лук... Персонажу хана! Если она завалит квест, его уда-

лять придется.

Как все просто. Если бы они обыскали дом, то непременно нашли бы нужные останки и квест был бы пройден, но нет – глупый гном, которого, если удастся отсюда выбраться, она, скорее всего, прибьет, причем, возможно, даже в реале, схватил череп, оставленный как приманку, и запустил погибельный сценарий. И теперь, похоже, все будет не так просто, как было раньше. А если задание провалить – прощай, аккаунт, со всем добром. Если уж написали, что навсегда тут останешься, то так и случится. И никакие письма администрации игры не помогут.

– Поторопись, девица, время здесь и в большом мире идет неодинаково, – как-то даже дружелюбно сказал призрак. – А у тебя впереди длинный путь.

Кролина подбежала к клетке, зло зыркнула на потупившегося Плюга и гаркнула:

– Давайте ваше оружие. Да живет, по ходу, это наш единственный шанс!

– Э, предводитель, – пробасил варвар. – Может, лучше я? Чего девчонку гонять?

– Нет. – Призрак-вождь подошел к клетке, озарив ее прутья мертвенным сиянием. – Она ваш лидер, ей за вас и отвечать.

– Давайте уже! – Кролина топнула ногой.

В сумке звякнуло оружие группы, Кролина открыла карту, определилась с направлением и задала вождю последний

вопрос:

– А как запечатывать? Закапывать оружие надо или что?

– Достаточно положить оружие одного из твоих воинов на могилу павшего бойца, – любезно ответил ей вождь. – Но перед этим сначала тебе надо будет победить того, кто когда-то стоял под моими знаменами, а это не самая простая задача.

– Это я поняла уже, – буркнула Кролина и, подмигнув своим бойцам, стартовала по направлению к первой могиле.

Даже через много лет Кролине, к тому времени уже порядком повзрослевшей и вполне состоявшейся женщине, будет сниться этот ночной марафон по страшному, черному и ужасно недружелюбному лесу. Ветки били ее по лицу, корни как будто специально вылезали из-под земли, стараясь попасть под ноги, а в финале была небольшая поляна с могилой в центре и призрак, который не сохранил человеческих черт, зато имел изъеденное тленом лицо и норовил отправить ее на перерождение, которое в этой локации вовсе не предусматривалось.

К последней могиле Кролина добралась порядком потрепанной и с более чем ополовиненной жизнью – зелья уже кончились, покойнички постарались.

Последний призрак радостно ощерился зубастым ртом и двинулся в ее направлении. Кро не стала мудрить и пустила в ход последний резерв – давным-давно полученную за сложный квест и тщательно сберегаемую на самый крайний случай «Стрелу Мухаши» – элитный предмет, который может

развезть абсолютно любую сущность не выше семьдесят пятого уровня, относящуюся к понятию «нежить». Жалко было до чертиков, но сил уже не хватало, а рисковать Кролина не хотела, слишком высоки были ставки.

Призрак шестьдесят восьмого уровня взвыл, вскинул руки вверх и исчез во вспышке алого пламени.

– Скотина, – всхлипнула Кролина, непонятно кому адресуя это слово, подошла к могиле и бросила на нее свой лук, верного и преданного друга, добытого в наитруднейшем рейде на великана из Халасса, и с огромным трудом (куда больше, чем цель рейда) выпрошенного у главы ее клана, Элины Мудрой, которая всегда славилась невероятной скаредностью.

С этой могилой произошло то же, что и с предыдущими четырьмя – она озарилась алым огнем изнутри, как будто там зажгли прожектор, а после земля на ней опала, поглощая положенную на нее вещь.

Вами выполнена основная часть задания. Незамедлительно возвращайтесь к предводителю пропавшего отряда.

– А то я этого не понимаю! – Кролина еще раз бросила взгляд на могилу, где остался ее лук, вздохнула и побежала в заданном направлении.

– Ну что? – Повелитель сделал жест и два призрака открыли клетку, в которой сидели приключенцы. – Надеюсь,

вы усвоили основной урок этой ночи?

– Усвоили, – Кролина мрачно улыбнулась, – еще как.

– И это главное. – Призрак щелкнул пальцами, за спиной Кролины вспыхнул свет портала. – Никогда больше не приходите в наш лес, в следующий раз вы отсюда живыми не уйдете.

– Вот за это поручусь. – Рик с печалью взглянул на пустые ножны. – Чтобы я сюда еще раз сунулся...

– Молодцы, – предводитель кивнул. – А вот ваша награда. Мертвые всегда держат свое слово.

В сумках у приключенцев что-тобрякнуло.

Вами выполнено задание «Сокровища пропавшего отряда».

Награды:

2000 опыта;

1500 золотых;

одна единица элитного оружия, ранее принадлежавшая бойцам пропавшего отряда (в соответствии с классом игрока).

– Ага! – успел завопить Плюг, прежде чем призраки впили его в портал. – Я же говорил, что приборахлимся, а вы не верили!

Солнце, вставшее из-за Ринейских гор, озарило интереснейшую картину, которая, наверное, удивила бы любого слу-

чайного зрителя, случись он здесь.

Кролина топала ногами, сжимала до белизны кулачки, махала ими над головой и с вытаращенными глазами орала на Плюга, который стоял с открытым ртом и восхищенно смотрел на нее. Он отслужил срочную в ВМФ, но ряда выражений, употребляемых прекрасной воительницей и не слышал никогда, даже от тех своих сослуживцев, которые были приписаны к машинному отделению.

По полю, пугая засыпающих сусликов и проснувшихся хомяков, в сторону реки с невероятной скоростью улепетывал Топчинс, напуганный воплями Кро до такой степени, что ноги сами его понесли куда подальше от отряда, с которым он нынче ночью натерпелся страху.

Ну а Хоггер и Рик от всей души хохотали, время от времени переводя взгляды с полученных ими самими за квест предметов на лук, с ужасом выброшенный Кролиной на землю сразу после того, как она его осмотрела.

Лук Трисса Отцеубийцы

Проклятый предмет.

Этот изогнутый лук принадлежал Триссу, прозванному Отцеубийцей. Как следует из прозвища, этот человек прикончил родного отца ради того, чтобы забрать его замок и богатства, а также молодую жену, приходящуюся ему мачехой.

Урон 564–620 единиц.

- + 86 к ловкости;
- + 47 к выносливости;
- + 27 % к возможности нанести критический удар;
- + 24 % к возможности парализовать врага;
- + 15 % к возможности мгновенного восстановления использованного в бою умения.

Ограничения к классовому использованию предмета – только лучники.

Прочность 647 из 700

Минимальный уровень для использования – 80

Внимание! Данный предмет при использовании накладывает на игрока следующие проклятия:

«Мечь родной крови» – при любом ранении потеря жизненной энергии будет на 50 % больше;

«Бездорожье» – ориентирование на местности будет снижено на 65 %;

«Косноязычие» – вероятность успешного использования умений в бою снижена на 35 %.

Проклятия действительны только для того, кто использует лук в активном режиме.

Когда появляется цель

Селектор на столе издал привычный мяукающий звук, и голос Аллы, бессменного секретаря Олега Константиновича Крупина, произнес:

– Олег Константинович, к вам Наровчатов пришел. Примете?

– Да, пусть заходит, – оживился Олег Константинович.

В кабинет вошел высокий мужчина в твидовом пиджаке, который чуть ли не трескался на его широких плечах, недвусмысленно говоривших о том, что этот человек дружит с гирями и спортзалом. Это был Наровчатов, глава безопасности компании «КРУ-строй», генеральным директором и владельцем которой, собственно, и являлся Олег Константинович.

Мощные челюсти Наровчатова ритмично двигались – он был большим любителем фруктовой жвачки. Да и вообще, его облик навевал ассоциации с давно минувшими годами первичного накопления капитала, о которых теперь только сериалы снимали, но это была лишь иллюзия. Вообще многие делали неверные выводы об умственных способностях этого великана, исходя из его внешнего вида, а потом об этом очень жалели.

– Узнал? – Олег Константинович подался чуть вперед. – Есть что?

– Нет. – Наровчатов сел в одно из кресел, стоящих у Т-образного стола, которое мигом немного просело под ним. – Но я тебе сразу говорил – пустой номер.

Безопасник был одним из очень немногих сотрудников компании, который мог обращаться к Крупину на «ты». Он пришел в «КРУ-строй» почти сразу после ее основания, пережил все невзгоды, которые только могли выпасть на долю российской строительной компании, и по праву считался одним из столпов, на которых она стояла.

Впрочем, так демократично он общался с Крупиним только в частных беседах, на совещаниях и в присутствии третьих лиц субординация соблюдалась полностью.

– Совсем пусто? – Олег Константинович был разочарован. – Я надеялся, что хоть что-то удастся узнать.

– Каким образом? – Наровчатов положил лопатообразные ладони на стол. – Олег, это «Радеон». Спасибо, что хоть встретиться согласились. Выслушали, покивали и ответили: «Неразглашение информации личных данных игроков является одной из основ политики безопасности корпорации». И все.

– То есть даже деньги... – прищурился Крупин.

– Олег, я еще раз тебе повторяю – это «Радеон», – тоном, не оставляющим простора для продолжения разговора, отозвался Наровчатов. – Если они ответили «нет» – значит нет. Единственное, что я могу тебе сказать – что-то с этим твоим Хейгеном не так. Или как вариант – он для них не просто

игрок.

– В смысле? – подобрался Крупин.

– Как только я упомянул его имя, тон у моего собеседника немного изменился, – пояснил Наровчатов. – Чуть-чуть, но я почувал. До того мы просто разговаривали, их безопасник вел стандартную беседу – не думаю, что я первый к ним пришел с подобными вопросами. А после того, как я имя назвал, он меня начал прокачивать. Зачем да для чего. Причем очень умело прокачивать, профессионально. К слову – сразу видно, из бывших конторских мужик, умеет крутить собеседника. Так что либо мы не первые, кто им интересуется, либо что-то с ним не так. И еще – меня от Чертанова, где они сидят, до нашего офиса «вели».

– Да ладно? – изумился Крупин.

– Представь себе. – Безопасник забросил в рот еще одну подушечку жвачки. – И хорошо вели, я «хвоста» совершенно случайно заметил.

– Оч-чень интересно. – Крупин потер руки. – А ты говоришь – ничего.

– Ничего, – упрямо повторил Наровчатов. – Ничего в этом хорошего нет. И вот что я тебе скажу, Олег: выбрось ты эти дела из головы. Это – «Радеон», за ними такие деньги, что даже нам не снились. И такие же связи. Так что, если твои и их интересы где-то пересеклись, нужно сдавать назад не задумываясь, в противном случае они нас раздавят, как катком, и даже не вспотеют. Олег, это всего лишь игра! Да, мы

решаем с ее помощью какие-то вопросы, но не надо доходить до крайностей. Ты сейчас можешь потерять больше, чем приобрести, задумайся над этим.

Крупин хрустнул пальцами и посмотрел на безопасника. Да, наверное, в каких-то мелочах он прав, только вот недооценивает всех нюансов вопроса.

Когда полтора года назад он создал отдел, в который за неплохие деньги были набраны профессиональные геймеры, никто не понял, для чего такие сотрудники строительной компании вообще нужны. На работу взяли не пойми кого – не прорабов, не девелоперов, не риелторов, а профессиональных игроков. В курилках пошли тихие разговоры о том, что «генеральный совсем умом поехал» и «я бы тоже так поработал».

Для вновь принятых сотрудников оборудовали специальное помещение, там установили игровые капсулы, где эти новобранцы и проводили свой рабочий день, тихонько лежа и даже вроде бы не дыша.

Не понял сначала этого и топ-менеджмент и тихонько возмутился до того самого момента, пока компания не получила невероятно выгодный контракт на строительство государственных объектов.

По всему выходило, что он должен был уйти к конкурентам. Нет, шансы на победу в тендере оценивались как пятьдесят на пятьдесят, но у противников имелась серьезная рука во властных структурах, что делало их победителями ав-

томатически. Тем не менее контракт с невероятным количеством нулей в смете достался именно «КРУ-строй», при этом компания-конкурент вообще снялась с тендера.

– Как? – напрямую спросил у Крупина Невеждин, финансовый директор и старый его приятель, когда узкий круг управленцев праздновал победу в кабинете генерального. – Кому ты заслал денег? Или какой компромат нарыл?

– Я сам почти ничего не делал, – благодушно ответил ему Крупин, – только наблюдал за всем со стороны. Куда мне было в это все лезть, я бы там моментом слился.

– Ты бы что? – переспросил главный бухгалтер. – Ничего не понял.

– Вайпнулся бы я там мигом, – еще больше запутал всех Крупин. – Куда мне с моим семидесятым уровнем в такую мясорубку...

– Опа! – Самый молодой из топов, Денис Ващук, широко раскрыл глаза. – Слова мне понятны, непонятен смысл.

Крупин обвел взглядом своих коллег и лукаво улыбнулся. Недоумение их ему было приятно, особенно после того, как над ним подтрунивала (пусть и за спиной, в глаза бы не рискнули) почти вся компания.

Все оказалось и просто, и непросто одновременно. Дело в том, что на пятом десятке лет Олег Константинович что называется «подсел» на онлайн-игру «Файролл». Как-то так вышло, что в те свободные часы, которые выдавались не так часто, делать ему было нечего. С женой общие интересы про-

пали, как это часто бывает у супружеских пар со стажем, дети выросли, внуки пока не появились, хобби... Да и его не существовало. Собирал когда-то марки, но только когда это было? Все же остальные сомнительные радости вроде молоденькой любовницы и экстремального отдыха претили консервативной натуре Крупина.

С игрой же вышло забавно – один из партнеров подарил Олегу Константиновичу на Новый год виртуальную капсулу с годовой подпиской на бестселлер виртуальных развлечений «Файролл». Крупин подарок принял, вежливо партнера поблагодарил, но еще с полгода недоумевал – что ему с ней делать? Он и в юности подобные забавы не жаловал, неинтересно это ему было, а уж сейчас-то... В результате Крупин даже собрался выкинуть эту самую капсулу, но, поскольку являлся человеком прагматичным, сначала решил убедиться в том, что это правильный поступок.

С грехом пополам зарегистрировавшись, он вошел в мир игры и... И не пропал, как можно было бы подумать, но при этом ему там очень понравилось. Яркие краски, атмосфера тайны и авантюры, возможность прожить другую, отличную от привычной жизнь – это затягивало.

Следующий виток судьба заплела через несколько месяцев, когда Крупин выпивал в ресторане со своим старым приятелем-конкурентом. Ничего странного в этой ситуации нет, в строительном бизнесе такое встречается сплошь и рядом. По сути конкуренты, по жизни друзья, просто надо от-

делять одно от другого. Тот только что получил контракт, причем очень выгодный, и Олегу Константиновичу было очень интересно, как же так оно вышло. По всему не тянул его приятель на победу в том тендере, никак не тянул.

– Сереж, и все-таки? – после очередной стопки коньяка спросил Крупин. – Как?

– Как, как, – прожевал лимон его приятель. – Выиграли, да и все.

– Во что? – перед взором Олега Константиновича встала забавная картина того, как контракт разыгрывают в «очко». – В карты, что ли?

– В бильярд! – захохотал Сергей. – Ладно, тебе скажу, по старой дружбе. В дуэли мы его выиграли. Стандартная дуэль «Десять на десять», с ограничениями по уровню и без хилеров.

Если бы Олег Константинович не играл в «Файролле», возможно, ему слово «хилер» ничего и не сказало бы. Но поскольку он там побывал, то смысл слов приятеля уловил.

– То есть вы зарубились в игре на реальный контракт? – Сказать, что Олег Константинович был удивлен, – это не сказать ничего.

– Представь себе. – Сергей был абсолютно серьезен. – А ты никак в курсе, что такое «Файролл»?

– Судя по всему – уже нет. – Крупин усмехнулся. – Я считал это так, игрой, а теперь уж и не знаю.

– Да нет, все верно, это игра, – без улыбки сказал Сергей. –

И как положено в игре, в ней иногда бывают вполне себе серьёзные ставки.

Он достал из кармана бумажник и извлек из него блеснувшую золотом карточку.

– Вот, посмотри, – он протянул ее Крупину. – Дорогая, сволочь, но того стоит.

Крупин взял в руки прямоугольную карту и понял, что это не пластик, а металл. То есть, судя по всему, золотая карточка и вправду являлась таковой.

На ней был отчеканен некий рисунок – языки пламени, больше всего похожие на щупальца осьминога, на их фоне скрещенные мечи, над всем этим надпись «Файролл». Ниже, под рисунком, было вычеканено – «Член закрытого клуба “Ф” Сергей Сергеевич Можайкин», еще ниже очень искусно были выгравированы несколько цифр.

– Посмотрел? – Сергей протянул руку и забрал карту у Крупина. – Давай обратно. Если я ее потеряю – все. Замены не будет, скажи «пока» клубу. А это уже недопустимо, слишком много на нем завязано. Не поверишь – я ее в банковской ячейке держу, даже сейфу не доверяю. Сегодня просто в «Радеон» заезжал, без нее там никак.

– То есть ты хочешь мне сказать, что контракт ты получил, выиграв битву? – У Крупина это все еще не укладывалось в голове.

– Ф-фух, – Можайкин вздохнул, – Олежа, да. Представь себе, я выиграл тендер прямо в игре. И нет, не я один такой

молодец. Помнишь, Беляева получила право на реставрацию шести зданий в историческом центре?

Крупин помнил, как и все в его круге. Дело небывалое и почти невозможное, но год назад такое случилось.

– Что, тоже?

– Поединок магов, – разлил коньяк по стопкам Сергей. – Пять на пять, до последнего выжившего. Говорят, такое рубилово было!

Слово за слово, но Крупин вытянул из захмелевшего Сергея всю подноготную по этой теме.

Оказалось, что «Радеон» предоставляет ряду серьезных бизнесменов и политиков способ бескровного и бесконфликтного решения спорных вопросов в игровом мире, в специально отведенных и созданных для этого зонах.

Стороны договариваются об условиях дуэли, причем они могут быть самые разные – от банального «один на один» до битвы кланов в полном составе, причем подобные поединки зачастую длятся не один день. Условия победы также обговариваются заранее, и все это фиксируется в договоре, гарантом по которому выступает сам «Радеон». Он следит за ходом поединков, исключая любые возможности жульничества или подтасовки, а также контролирует то, чтобы победитель получил свой приз в полной мере и без проволочек.

– Даже так? – удивился Крупин, услышав это.

– А ты как думал? – Сергей икнул в кулак. – В самом начале, когда все это только раскручивалось, один умник по-

пробовал послать победителя, мол, игрушки все это, и не отдал обещанного.

– И что?

– И все. – Сергей криво улыбнулся. – Точнее – и ничего. Ни компании, ни ее генерального, ни даже его семьи. Только кучка углей осталась на месте его дома в Жуковке, да бумага о признании компании «Святовит» банкротом.

– Жестко, – покачал головой Крупин.

– Зато все поняли – это не игрушки и не песочница. Проиграл – отдай обещанное.

– Слушай, вот еще что мне непонятно – какой смысл твоим противникам с тобой сражаться? Контракт-то они получили бы по-любому, какой из тебя им конкурент? Ну, без обид?

– Есть такое, – кивнул Сергей. – Не потянул бы я его. Зато у меня с ФМС завязки будь здоров, и с моей стороны было обещание бесплатно решить вопросы с нелегалами по этому контракту или же по любому другому, независимо от результата поединка. Вот такие кабальные условия. Плюс комиссию «Радеона» тоже оплачивал я, и тоже в любом случае.

– То есть?

– Ну, ты же не думаешь, что они все это делают просто так, по доброте душевной? – засмеялся Сергей. – Нет, мил друг, все это стоит шесть процентов от суммы контракта, причем налоги с этого тоже платим мы. Если же это не контракт, а что-то другое, например, картина или ваза времен дина-

стии Мин, то они берут процент от оценочной стоимости. И платит эту комиссию всегда проигравший, если иное не предусмотрено договором. Здесь платил я, поскольку это было нужно мне, а не им.

– То есть, если ты проигрывал, ты попадал?

– Ну да. Но если выигрывал, то все отбивалось – мама не горюй. И выиграл же, не подвели мои наемники.

– Наемники? – Крупин жалел об одном, о том, что за Сергеем нельзя записывать.

– Ну не сам же я топором махал? – удивился Можайкин. – Есть специальные группы, которые можно нанять для сражения. Но тут все в договоре прописывается – предельные уровни, составы групп, виды оружия. Баланс там держат – будь здоров. Но вообще я собираюсь формировать свой клан, наемники – это вчерашний день. Надо создавать постоянную команду, платить им зарплату и все такое. Тогда все заработает эффективней, поскольку, как ни крути, игра по контракту и игра за идею – разные вещи.

Потом они еще о многом говорили, но самое главное прозвучало в конце.

– Сереж, сведи меня с «Радеоном», – попросил у друга Крупин.

– Какой у тебя уровень в игре? – абсолютно трезво спросил у него Можайкин.

– Тридцать третий.

– Докачайся до пятидесятого, это минимальный порог для

члена клуба, а потом позвони мне. Я поговорю с администрацией. Надо будет сделать вступительный взнос, заполнить кое-какие бумаги и предоставить две рекомендации от членов клуба. Одна будет моя, а вторая... Ты же знаком с Павелкиным?

– Это который в Сибири строит? – Крупин почесал затылок. – Немного, пересекались на конференциях.

– Думаю, он не откажет, – весомо сказал Сергей.

Павелкин не отказал, и вскоре у Олега Константиновича тоже появилась специальная банковская ячейка, куда он поместил свою золотую карту члена закрытого клуба «Ф».

После же в компании появились шесть новых сотрудников, которые весь день лежали в капсулах и даже в обеденный перерыв есть не ходили.

А в «Файролле» появился новый клан. Олег Константинович не любил случайных людей, он предпочитал стабильные и самодостаточные команды, с хорошим и организованным тылом.

И как результат – сначала несколько мелких побед, которые не были замечены коллективом, а теперь вот эта, которую не скроешь. Правда, все-таки пришлось нанять двух «солдат удачи», но это ладно, ничего. Но в целом надо усиливать клан, это суровая необходимость.

Сергей в той беседе краем упомянул, что есть разные виды поединков, но забыл сказать о том, что уровень поединков определяет уровень предмета спора. В «один на один»

обычно решаются достаточно мелкие проблемы, контракты, вроде выигранного Крупиным в последний раз, проходили как уровень среднего командного боя, а вот настоящие, мощные денежные вопросы представляли собой глобальные битвы кланов. Не игровые, это все для детей, которым жизнь в виртуале кажется лучше реальной, а настоящие, на интерес. На очень дорогой интерес.

В последний раз подобное рубилово случилось месяцем назад, схлестнулись две серьезные проправительственные фракции за место губернатора в одном из северных регионов. Кандидаты шли ноздря в ноздю, а победить должен был только один. Оно понятно, что депутат есть народный избранник, но власть абы кому отдавать все же не дело. И потом бюллетени подсчитывает кто? Правильно, тоже народ. Так что его права не ущемлены.

Три дня на территории площадью пять на пять квадратных километров два клана, с общей численностью триста человек (по сто пятьдесят из каждого клана, количество представителей каждого класса и уровни прописывались скрупулезнейшим образом) истребляли друг друга по полной программе, пока один из них не взял верх.

Вот это – уровень. Вот это настоящие ставки.

Конечно, тогда, в приватной беседе, Олег Константинович не стал рассказывать коллегам всего. Но общий вектор для понимания обозначил, и уже через полгода смысленный Денис Вашук получил должность его зама в клане.

Клан рос, развивался, отбор в него был строжайший, и попадание в него случайных людей со стороны стало почти невозможно. В основном это были специально отобранные и приглашенные игроки, с обязательной встречей в реале, прохождением ряда тестов и медицинских обследований. В результате штат компании пополнился психологом, который летал по всей стране, проводя собеседования с потенциальными кандидатами.

Увеличилось и количество капсул в «КРУ-строй». Теперь в комнате стояло двенадцать нейрованн – дела у компании шли хорошо. Нет, случались и поражения, но всегда выигрывать невозможно. К тому же в каждом поражении таятся десятки новых побед, эта истина здесь сомнению не подвергалась.

Помимо выгодных контрактов, Крупин извлек из закрытого клуба и побочную пользу – он завел ряд удачных знакомств с людьми самых разных уровней и возможностей. А потом случилось то, что случилось...

Этот день Крупин помнил до мельчайших подробностей, как будто его выжгли в памяти.

Он помнил, как один из недавно принятых в клан новобранцев сказал, что случайно обнаружил вход в совершенно необследованный данж. Конечно же, Олег Константинович, случайно оказавшийся в игре и уже собиравшийся из нее выходить, немедленно создал и возглавил рейд, отлично понимая, что подобная информация тайной для матерых кланов

надолго не останется.

Как выяснилось, в него может войти только двадцать человек, и это сразу насторожило аналитика клана, в прошлом – работника службы внешней разведки. Он предупредил всех, что, скорее всего, это некий скрытый сценарий и ухо следует держать востро.

И оказался прав, это был вовсе не данж, а заброшенный храм, вот только узнали об том всего лишь четыре игрока. Ну а все остальные к тому времени уже стали коконами, устилающими дорогу к потрясающе красивому залу, находящемуся очень глубоко под землей.

Впрочем, спутники Крупина тоже вскоре сложили головы, один за другим неверно ответив на вопросы, которые им задавал бесплотный дух, витающий под потолком этого зала. И только он один прошел испытание страхом и испытание мудростью, именно эти термины употребил призрак, следом за тем сменивший цвет с темно-багрового на светло-голубой.

А следом за тем буквально из ничего, из пустоты, в центре зала появилась статуя невозможно прекрасной женщины, держащей в руках розу. Окончательно подобревший дух назвал ее богиней, после чего предложил Крупину стать то ли последователем, то ли приближенным и через это добиться её благосклонности. Не той, что случается между мужчиной и женщиной, разумеется, а той, которая бывает между небожителями и паствой. Ты им – молитвы и любовь, она тебе – удачу в делах и силовую поддержку в тех случаях, ко-

гда ситуация совсем уж шваховая. А уж после того, как были озвучены награды за потенциальную работу как личные, так и клановые, он понял, что это тот шанс, который выпадает один раз в жизни. Если клану перепадет все обещанное, то он усилится настолько, что можно будет попробовать отжать себе место в высшей лиге. Еще бы, ведь за ним будет стоять богиня, пусть и ушедшая за грани игрового мира, но все же – богиня.

Может, и удалось бы отжать место в этой самой лиге, если бы он тогда принял другое решение...

Никогда еще Олег Константинович не испытывал такого чувства бессилия, как тогда, у кургана, куда его выбросила неведомая сила. Последнее, что он заметил, это лицо богини, которое из невинно-прекрасного стало невероятно порочным. Она не приняла его ответа, он провалил последнее, третье испытание...

Это был сильный удар. Крупин даже не мог представить, что провал в игровом мире, нереальном, рукотворном, он будет переживать настолько мучительно.

Неизвестно, сколько бы он ел себя поедом, если бы не произошла та встреча в Джанкорте, куда его привел один из квестов.

После неудачного посещения храма Крупин стал играть гораздо чаще, но при этом редко ходил с сокланами на групповые задания, предпочитал бродить в одиночку. Вот и сейчас он шел сдавать квест на убийство тигра-людоеда, кото-

рый мешал жить одной небольшой деревушке. Выдал ему его наместник Джанкорта, он же и должен был его принять.

Крупин не сразу понял, что обращаются к нему. Только когда женский голос второй раз окликнул его по имени, он повернулся.

– Тебя не догонишь, – немного игриво сказала женщина, лицо и тело которой скрывала глухая шерстяная накидка. – Я его здесь жду, жду, а он даже не откликается.

– А зачем ты меня здесь ждешь? – немного грубовато спросил Крупин.

– Хочу передать тебе небольшой подарок. – Маленькая ручка появилась из-под накидки, в ней была роза. Та самая неживая мраморная роза, что находилась в руках богини, Крупин узнал бы ее из миллиона. – Возьми, это тебе.

Как только каменный цветок оказался в руках Крупина, интерфейс немедленно сообщил ему, что он стал обладателем уникального предмета «Роза богини Лилит». Следом прилетело сообщение о том, что он открыл еще и деяние, связанное с уникальными предметами.

Олег Константинович глубоко вздохнул и стал прогонять в голове разные варианты развития разговора. Второй раз ошибиться нельзя.

– Не мучься, – посоветовала ему загадочная незнакомка. – Никуда я не уйду, если ты сам этого не захочешь.

– Не захочу, – заверил ее Крупин. – Что вы хотите?

– Я? – под накидкой раздалось девичье хихиканье. – Я

хочу только одного – того, чтобы моя госпожа и наставница снова правила этим миром. А ты этого хочешь?

– А кто твоя госпожа? – Крупин не любил давать прямые ответы на вопросы, в которых не слишком разбирался. – Мне же тогда так и не сказали, кто она.

– Ее зовут Лилит, – голос женщины под надкидкой стал торжественным. – Она повелительница любви и страсти и всего, к чему они ведут. Она – истинная владычица этого мира. И я принесла тебе весть от нее. Ты готов ее выслушать?

– Более чем когда-либо, – коряво ответил Крупин, готовый не только выслушать весть, но и пуститься в пляс.

– Моя госпожа дает тебе еще один шанс встать подле нее и стать ее первым последователем в этом мире. Когда же она вернется в этот мир, ты будешь ей обласкан, а награда, которую ты получишь, будет столь велика, что ты даже не можешь себе ее представить.

– Награда не главное, – истово сказал Крупин, надеясь, что его голос достаточно искренен. – Главное – служение богине.

– Хорошие слова, – кивнула голова в накидке.

– Что я должен сделать? – взял быка за рога Крупин. – Что хочет от меня богиня?

– Задание всего одно, но оно очень непростое, – сообщила ему женщина. – Но прежде, чем я тебе скажу его условие, поклянись, что ты сохранишь эту тайну. Дай мне Симергалийскую клятву.

– Какую клятву? – не понял Крупин. – Я такой не знаю.

– До чего короткая память у смертных, – посетовала женщина. – Чтобы было понятно – если ты нарушишь эту клятву, то будешь проклят на девяносто девять лет. Ты потеряешь все, что у тебя есть: здоровье, силу, ловкость. Ты потеряешь себя.

– Жестко, – отметил Крупин. – Но я согласен.

– Тогда поднимай руку и повторяй, – приказала женщина. – Я даю Симергалийскую клятву в том, что тайна, поверенная мне богиней Лилит через уста ее ученицы, не будет разглашена или кому-либо рассказана в любом виде – устно ли, письменно ли, или еще как.

«Уважаемый игрок!

Вы даете Симергалийскую клятву, нарушение которой приведет к следующим последствиям.

В случае ее невыполнения ваши характеристики немедленно примут следующие значения.

Сила – 1 единица.

Выносливость – 1 единица.

Ловкость – 1 единица.

Интеллект – 1 единица.

Мудрость – 1 единица.

Жизненная энергия – 15 единиц.

Мана – 15 единиц.

В подобном виде данные значения будут пребывать в те-

чение 99 лет по игровому времени.

Получаемые при повышении уровня единицы характеристик будут накапливаться до завершения срока действия клятвы.

Вы желаете продолжить?»

«Ого, – подумал Крупин. – Это выходит, что если я ее нарушу эту клятву, то персонажа потом только в утиль».

Но выбора не было, и он нажал «Да».

– Отлично! – Под накидкой что-то зашуршало – видно, ученица Лилит потеряла руки. – Итак, слушай. Ты никогда не слышал такое имя – Хейген?

В следующие пять минут Олег Константинович испытал что-то вроде катарсиса. Оказывается, что где-то здесь, в Фай-ролле, уже несколько месяцев мотается игрок, который выполняет квест на возвращение богов. Вот так просто. И ведь никто ни слухом, ни духом об этом не знает.

И его задача этого самого Хейгена отыскать и склонить к тому, чтобы он вернул в мир Лилит. Как Крупин это будет делать, какие аргументы применять – это его забота. Но нужен результат, и тогда будет ему все, а если нет – то не будет ничего. Причем время на выполнение задания ограничено, у него осталась пара месяцев от силы, потому следует сосредоточиться на двух основных факторах. Первое и самое важное – Хейген должен принять решение о возвращении Лилит сам, добровольно, без какого-либо применения наси-

лия. Так и только так! И второе – он, Крупин, должен присутствовать при ритуале вызова богини, чтобы потом, сразу же по его окончании, прикончить вышеупомянутого Хейгена и тем самым не дать ему призвать из Великого Ничто еще кого-нибудь из богов.

– Все понял? – деловито спросила женщина.

– Все, – заверил ее Крупин. – Но есть пара вопросов.

– Излагай, – деловито предложила женщина.

– С Хейгеном о божественных делах и Лилит я говорить могу? – Без этого было никак. Это стартовая позиция в разговоре.

– М-м-м, – женщина задумалась, после же ответила: – Да, можешь. С ним – можешь.

– И второй вопрос – как, если что, мне найти вас?

– Никак, – засмеялась женщина. – Но поверь – когда я тебе понадобится, то сразу об этом узнаю.

– Тогда пока все, – развел руками Крупин. – Пойду выполнять.

– Имей в виду, этот Хейген тот еще шельмец, – предупредила его женщина. – Вроде дурак дураком, но везучий.

– Посмотрим, – протянул Крупин. – Сначала я его найду, а там поглядим.

– Давай, давай, – одобрила ученица Лилит. – И вот еще что. Держи аванс. Пока только аванс.

Последующее Крупин вспоминал всегда с удовольствием. Системное сообщение оповестило его о том, что ему и его

клану отсыпали поряdochно вкусных плюшек.

«Если таков аванс, каков же будет расчет?» – размышлял Крупин. Надо полагать, что очень неплохой. И да, с такими позициями клан сможет претендовать на многое. Конечно, эта парочка, что богиня, что ее ученица, очень себе на уме, особенно исходя из того, что ждет неизвестного ему Хейгена, но... Риск есть риск.

А вот дальше все стало очень плохо. Проклятый Хейген не захотел находиться. Информацию по нему собрали быстро – где вызнали, где купили. Пообщались с кучей людей, которые с ним сталкивались, после составили его психологический портрет, надо отметить, крайне неприглядный. Похоже, что этот Хейген был изрядным авантюристом и порядочным раздолбаем, причем с ярко выраженными психологическими отклонениями от нормы. По крайней мере, его привычка играть в компании с НПС вместо игроков вызвала серьезные опасения у штатного психолога компании.

Помимо психолога, Крупин подключил к работе и своих штатных аналитиков, из тех, кто в игру вообще не ходит, от греха. Те составили на основании полученных данных несколько возможных сценариев разговора.

То есть было готово все, кроме одного – Хейген в игре не появлялся. Масса людей отслеживала, не мелькнет ли он где, но чертов проныра как под землю провалился. Время шло, а прогресс отсутствовал.

И тогда Крупин пустил в ход тяжелую артиллерию – без-

опасность, но и тут не преуспел.

– Вот что, Олег, – подытожил Наровчатов. – Сиди и жди, пока он сам не появится там, в этой вашей игре. А еще лучше – съезди в «Радеон» и покайся. А то как бы меня в машине не взорвали, а тебя из их клуба не попросили. И пойдут тогда все твои метания коту под хвост.

Крупин покивал, соглашаясь.

– Ты бы ему в игре как-то сообщил, что хочешь с ним поговорить. – Наровчатов встал с жалобно скрипнувшего кресла. – Может, он сам прорежется?

– Давно письмо на ящик написал, – вздохнул Крупин. – Хорошее письмо, даже указал своих рекомедантов, из числа его знакомых.

– А вот это славно, – одобрил Наровчатов. – Опять же – будет уточнять у них про тебя и по-любому засветится.

– На то и надежда, – подтвердил Крупин. – Лишь бы появился, лишь бы засветился. А там я сам его найду, поверь мне. Точнее – не я, а игрок Сайрус, глава клана «Клинок и посох».

Когда зажглась елка

Новогодняя ночь, город Эйген

Брат Юр повертел головой – суета-то какая! Все бегают, кричат, огней столько, что город просто залит светом. Днем здесь тусклее, чем сейчас, честное слово. Впрочем, такая ночь бывает раз в году. Хотя нет, в его случае такая ночь бывает раз в несколько десятилетий и только один раз в жизни. А если все пойдет не так, как нужно, то новых новогодних ночей у него вовсе не будет.

Главный казначей ордена Плачущей Богини не являлся затворником или человеконенавистником, но суеты, шума и гама не выносил. Это все мешало тем вещам, которые он любил более всего в жизни, а именно – работе с цифрами и плетению интриг. И то и другое не сочеталось со всеми этими «А-а-а-а! С Новым годом!» и прочими «С новым счастьем!».

Счастье – оно или есть, или нет. Ведь если в том году его не было, то с чего оно в этом непременно подвалит, как мордovorot в темной подворотне? А если оно было и в том году, то почему в этом должно уйти?

Да и вообще – разве счастье есть? Оно непременно должно быть? Человек такое существо, что ему всегда всего мало, а если у него всего нет, то какое может быть счастье? Разве что вот такое, скоротечное, как бенгальский огонь.

Так что не жаловал брат Юр новогодние мероприятия, предпочитая шуму праздника спокойное времяпрепровождение в своей уютной келье.

Но сегодня ему пришлось нарушить эту традицию. Сегодня была ночь возвращения старого долга, точнее – исполнения старой клятвы. За казначеем водилось много разного, но в одном всегда сходились и враги его, и друзья – слово свое он держал железно, даже если оно было ему невыгодно.

Пройдя через площадь, на которой исполнялись непристойные, с точки зрения брата Юра, танцы – там молодые люди и девушки, одетые в черное, достаточно вульгарно двигали бедрами, зачем-то опустив пальцы рук вниз, – казначей свернул в тихий переулок и через минуту вошел в двери, над которыми висела вывеска «Старый лис».

Было то заведение совсем небольшое и пустое – несмотря на праздник, занят был всего один из десяти столиков. Еще имелась барная стойка, за которой дремал мордатый кабатчик, никак не среагировавший на звон колокольчика, приделанного над дверью.

Брат Юр подошел к столику, который был занят, и сказал тому, кто за ним сидел:

– Н-надеюсь, владелец заведения спит естественным сном? Т-ты же его не?..

– Разумеется, нет, – его собеседник улыбнулся и разгладил пальцами седые усы. – Зачем? Просто спит, наверное устал. Я не люблю ненужных смертей, да.

– Т-тогда хорошо. – Брат Юр и сам не любил убивать без нужды. Он вообще не любил убивать, как правило, это делали за него специально обученные люди. Более того – эти люди после думали, что сами приняли решение кого-то прикончить, без посторонней подсказки. Но эта ночь была исключением, сегодня брат Юр собирался сам взять в руки оружие и сделать то, что должно. – С-скажи, Хассан, д-думал ли ты, что м-мы все-таки дож-живем до этого д-дня? Т-точнее – ночи?

– Я живу каждый день, как последний, – пожал плечами Хассан ибн Кемаль, повелитель замка Атарин, в котором обитали его воспитанники – лучшие убийцы Раттермарка. – Таково мое ремесло.

– Н-ну, сам ты д-давно ничего не д-делаешь, – справедливо заметил брат Юр. – В смысле – д-давно не берешься за з-заказы.

– Это ничего не меняет, да, – тонко улыбнулся ибн Кемаль. – Есть масса способов не дожить до заката, даже если ты не покидаешь свои покои. Но мы ведь встретились не для того, чтобы поспорить о странностях жизни и смерти, не так ли?

– Н-ну да. – Брат Юр побарабанил пальцами по столешнице. – П-прошло тридцать л-лет, день в день. Именно этой ночью дух Красного г-герцога освободится из ловушки, как т-тогда и предсказала Оливия.

Тридцать лет назад, день в день. Точнее – ночь в ночь

– Надо запереть его дух вот в этой статуе, – прошептали губы юной предсказательницы, она закашлялась, забрызгав юного послушника Академии мудрости своей кровью. – Вот камень, ты же знаешь, что с ним делать.

«Какая алая, – подумал Юр и профессионально отметил: – Пробито легкое, ей конец».

Над головой грохнуло – это ударился о стену странноватый юноша по имени Хассан, которого послушник двумя часами ранее освободил из подвала Красного герцога. Невесть как, но он умудрялся пока сдерживать атаки их общего врага. Вот и сейчас – из Юра такой удар вышиб бы дух, а этот смуглый малый прыжком вскочил на ноги и снова кинулся на противника, не давая ему приблизиться к умирающей предсказательнице.

– Тридцать лет, – шептала Оливия. – Тридцать лет, Юр – не больше и не меньше, запомни это. И только одна ночь, та, в которую он получит свободу. Если его не убить в эту ночь в этом же замке, в этой же зале – он станет непобедим. Обещакха-а-а...

Предсказательница вздрогнула, из краешка рта протянулась струйка крови, и в душе Юра что-то оборвалось. Навсегда.

– Об-бещаю. Я вернусь с-сюда через тридцать л-лет, – прошептал Юр, закрыл Оливии глаза, сжал в руке камень, поднялся на ноги и крикнул: – Хассан, мне н-нужна хотя бы

к-капля его крови!

– Так вон целая лужа, – невозмутимо ответил ему боец с Востока, выписывая двумя саблями невообразимые «восьмерки» и умело блокируя атаки Красного герцога, скалой нависающего над ним. – Бери сколько надо, да!

Юр злорадно оскалился – в этом мире все иногда бывает очень просто, но люди почему-то выбирают длинные и сложные пути.

– Не дай ему доб-браться до м-меня! – крикнул он Хассану и кинулся к луже в центре зала...

Город Эйген, настоящее время

– Его замок стоит там же, где и ранее, – Хассан с улыбкой посмотрел на брата Юра. – Я присматривал за ним, да. Там никто не живет с тех пор, как мы его покинули тем утром. Нет, лет пятнадцать назад один глупый аристократ хотел было его прибрать к рукам, но цепь таинственных смертей по ночам...

– Я п-понял, – прервал его брат Юр. – Он оттуда с-съехал.

– Успел, на свое счастье, – подтвердил ибн Кемаль. – А так – еще бы одна ночь, и все. Я помню, брат мой, что эта клятва – она для тебя не просто дело чести. Эта девушка, Оливия...

– Не б-будем, – брат Юр припечатал ладонь к столу. – Это п-прошлое, его не в-вернуть и не из-зменить.

– Но последний удар все равно должен быть твой? – уточнил Хассан. – Или нет?

– Мой, – твердо произнес брат Юр. – Только м-мой.

– А ты говоришь – не вернуть и не изменить, да, – лукаво улыбнулся Хассан. – Прошлое тогда мертво, когда умирают клятвы и желания. А до той поры оно определяет настоящее.

– Д-давай закончим наше д-дело, а уже п-после этого будем ф-философствовать, – предложил ему брат Юр. – К-как тебе такая п-программа?

– Она разумна. – Хассан встал из-за стола и положил на него монету. – Пошли, брат мой.

Выйдя на улицу, старые друзья сразу же зажали уши: прямо над ними гулко брякнул колокол, потом еще один раз и еще один.

– П-праздник – праздником, но если к-кто-то уже и спать лег? – возмутился брат Юр. – Нет, эти т-торжества п-положительно сводят л-людей с ума.

Как будто услышав его, колокольный звон стих.

– Если только те уже не безумны, – рассмеялся Хассан и ткнул пальцем в небо, точнее – в башню, на которой и звонили в колокол. – Смотри. Никого не узнаешь?

Вокруг купола порхала небольшая фигурка, издавая еле слышный отсюда визг и периодически рассыпая вокруг себя искры.

– А, тогда все п-понятно, – как-то даже и успокоился брат Юр. – Бедный Эйген, к-как бы ему к утру в р-руинах не оказаться. Н-надо будет попенять Х-хейгену – отправить эт-ту разрушительницу одну, б-без соп-проводения, в ту мест-

ность, г-где обитают люди? Просто бесч-человечно.

– Прекрати, – мягко сказал Хассан. – Просто маленькая девочка, вот и все. Дочь славного мальчика, который никак не поймет, куда он влез и с кем связался.

– Ну да, ну да, – пробормотал брат Юр, доставая свиток портала. – Маленькая д-девочка, и в-все. Если бы.

Выйдя из портала, друзья остолбенели. Покидая шумную столицу Запада, они ожидали темноты и тишины ночи, но не тут-то было. На берегу живописного озера, где стоял замок Красного герцога, было как бы даже не шумнее и светлее, чем в Эйгене.

– Никого здесь н-нет, г-говоришь? – брат Юр повернулся к Хассану. – А это к-кто? Что тут вообще п-происходит?

У входа в замок толпилось множество людей. Да и не только людей – здесь были гномы, эльфы, даже орки и пара зеленоухих гоблинов. Они, против обычаев, даже и не думали пускать друг другу кровь, а напротив – вполне мирно общались, грохали хлопучками и пробками шипучего вина, а в одном месте даже водили хоровод под собственное же пение.

Сам замок Красного герцога от основания до самого высокого шпиля самой высокой башни был подсвечен всеми цветами спектра.

– Клянусь, брат мой! – ибн Кемаль сам был ошарашен. – Здесь все было тихо! Я не знаю, что случилось и что здесь делают все эти люди.

– Вон еще двое! – истошно заорала грудастая эльфийка с

совершенно невообразимой прической, более всего похожей на садовый куст. – Вон они! Комплект группы, сорок единиц, можно в замок идти.

– Похоже, это про нас, – заметил ибн Кемаль. – Юр, почему бы и нет? Выгнать отсюда всю эту ораву мы никак не сможем, при этом они идут в замок. Чем больше будет народа, тем нам будет проще. Живой щит – что может быть лучше? Предлагаю отправиться с ними.

– Б-безумие какое-то, – слегка ошарашенно, что было для него несвойственно, пробормотал казначей. – Н-ну пойдем.

Друзья приблизились к толпе, кто-то сунул им в руки хрустальные бокалы с пенящимся вином.

– Итак! – пронзительно заорала эльфийка, которая, похоже, исполняла здесь роль распорядительницы. – Группа отважных спасителей Нового года наконец-то собралась воедино! Похлопаем друг другу! Кто не может хлопать – тот поднимает руку и машет! И-и-и-и-и – начали!!!

Кто-то захлопал, кто-то, у кого в руках тоже были бокалы, потряс в воздухе свободной конечностью.

– Улыбаемся и машем, – шепнул брату Юру Хассан и сам сделал то, что порекомендовал другу.

Тот покорно выполнил требуемое. Более всего на свете брат Юр не любил ситуаций, природу которых он не понимал. Это не выбивало его из седла, но изрядно раздражало.

– Закончили хлопать и махать! – скомандовала эльфийка и сузила глаза. – Ну что, герои, вы готовы?

– Да-а-а-а-а! – радостно проорала толпа.

– Замок! – добавила в голос таинственности эльфийка. – Старый замок, в котором много лет живет страшный злодей Кош-щей!

– Кто ж-живет? – подумав, что он ослышался, переспросил брат Юр, обратившись к своему соседу, плечистому гному.

– Кош-щей, – пробасил тот. – Злыдень, вестимо дело.

– А, Кош-щей, – понятно повторил брат Юр. – Очень инт-тересно.

– Только один раз в году он может покинуть стены замка для выполнения своих злодейских планов, – продолжала эльфийка. – И этот раз всегда выпадает на новогоднюю ночь. Как вы думаете, что он сотворил в этом году? Кого он украл сегодня поутру?

Брат Юр и Хассан слушали речи эльфийки с все возрастающим интересом, они даже и предположить не могли, что там, в стенах замка, есть еще один негодяй. При этом по лицу Хассана было понятно, что в Атарине кому-то точно не поздоровится.

– Сне-гу-роч-ку! – проскандировала толпа и дружно засмеялась.

– М-мне кажется или мы на самом д-деле переоценили свою ос-сведомленность в делах Рат-термарка? – тихонько поинтересовался брат Юр у своего друга.

Тот ничего не ответил, только огладил усы.

– Ну что, герои, освободим внучку Деда Мороза?! – про-
орала эльфийка. – Все готовы к подвигу?!

– Да-а-а-а!

– Чью в-внучку? – снова обратился к гному брат Юр.

– Деда Мороза, – как-то даже возмутился тот. – Чью же
еще? Ты что, с Луны свалился?

Брат Юр даже не нашелся что на это ответить.

– Итак – все за мной! – Эльфийка махнула рукой, и ворота
замка, до того закрытые, распахнулись. – Внутри не разбега-
емся, помним о том, что это групповое задание, пусть даже
непосредственно группа и не формируется. Квестовые зоны
проходятся последовательно и только совместно, так что ни-
кто вперед не рвется. Все нарушители будут автоматически
перемещены в локацию «Эйген». Понятно?

Брат Юр и Хассан совсем уже потерялись в происходя-
щем, но послушно крикнули с остальными «Да».

Замок внутри был совсем не таким, каким он помнился
старым друзьям. Холл его стал больше и шире, лестница по-
меняла свое местоположение, да и много чего другого ново-
го появилось.

– Ц-цепи-то откуда под п-потолком? – брат Юр повертел
головой. – И в-вон тех горгулий не б-было.

– Главное, чтобы статуя с камнем на месте была, – ответил
ему Хассан. – А цепи – это неважно. Может, их из подземелья
принесли, там этого добра хватало.

– Кош-щей не любит тех, кто приходит в его дом без спро-

са, – с надрывом сообщила эльфийка группе. – И у него надежные стражи! Да вот они! Защищайтесь!

Из-под лестницы на галдящих приключенцев ринулась орда скелетов, размахивающих ржавыми клинками, с потолка, хлопая крыльями, на них низверглись летучие мыши.

Но народ это не испугало, напротив – они азартно начали крушить лязгающие челюстями черепа и пищащих мышей, приговаривая:

– Раз, два, три, елочка гори!

Брат Юр вытащил было свой клинок, который находился у него под черным балахоном, но смысла в этом не имелось – все сделали за него. Впрочем, это его не расстроило – он никогда не любил орудовать сталью, хоть и умел это делать.

– Бонус на золото подрос на пять дней! – радостно заорал кто-то.

– Да это ладно, – пробасил гном, который все еще был рядом с братом Юром. – Мне репутационный знак перепал, нагрудный, уникальный! С деянием!

– Бли-и-и-и-ин! – отозвалось на это сообщение сразу несколько голосов. – Везука тебе!

– Как интересно, – Хассан усмехнулся. – На всех эта пакость нападает, а вон на ту роскошную пэри со странными волосами – нет.

Он даже и не думал вступать в бой, как видно, что-то для себя уже уяснив.

– Она т-тут главная, – подтвердил его догадку брат Юр. –

Р-распорядительница. Н-но это н-ничего не объясняет.

– Праздник, – Хассан пнул ногой подкатившийся к нему череп. – Думаю, дело в этом.

– Т-так не празднуют, – возразил казначей. – В эту н-ночь люди у елок т-танцуют, вино пьют, п-песни поют. Но при чем тут б-бои с ход-дячими скелетами? Это неп-правильно. И п-похищенных дев-виц в эту н-ночь тоже не освоб-бождают, для этого есть д-другое время и другие д-дни.

– Мы с тобой не деремся, – уточнил ассасин. – И мы не освобождаем. Но мы – это мы, а они – это они. У меня вообще сложилось впечатление, что эти люди таким образом вспоминают свое детство. Посмотри – они безмятежно счастливы, такие бесхитростные улыбки бывают на лицах только в ту пору, когда ты еще веришь в безграничность добра и мира.

– М-может, ты и п-прав, – призадумался брат Юр.

– Все! – эльфийка захлопала в ладоши, остальные ее поддержали. – Дорога открыта. Нас ждет первый этаж и опасности, которые там таятся!

Ноги затопали по лестнице – группа спешила вперед.

Против ожиданий, никаких толп врагов в зале на первом этаже не обнаружилось. Была там огромная голова с толстыми губами и голубыми глазами. Она лежала на полу у противоположной стены и подмигивала входящим в зал заключенцам.

– Все тут? – гулко спросила Голова. – Или кто задержался?

– Все! – ответил ей дружный хор голосов.

– Ну и славно, – одобрила это Голова, хлопнула глазами, и решетка с толстенными прутьями, лязгнув, заперла вход в зал.

– Ай-яй-яй! – запричитала эльфийка. – Вот же хитрая Голова! Она заперла нас здесь!

– Я такая, – подтвердила Голова. – Хитрая и умная. Но если среди вас найдутся те, кто окажется хитрее и умнее меня, то я покажу вам, куда идти дальше.

«Загадки будут», – зашептались все.

И точно.

– Все просто. – Голова облизнулась. – Ответите на мои загадки – выпущу вас из зала, дальше пойдете по своим делам. Не ответите хотя бы на одну – съем вас всех прямо тут. Съем, съем, мне ваши мечи да топоры не страшны. Я как покачусь – и вы все в лепешку. А потом я вас «ам».

– Не в-врет, – оценил диаметр Головы брат Юр. – Зал-то п-пустой, у стен не сп-прячешься. Вот интересно, а к-куда она нас «ам»? Ж-живота же у нее н-нет?

– Поглядим еще, кто кого «ам», – не согласился с ним гном, все так же стоящий по соседству с казначеем, и взъерошил бороду.

– От тебя все зависит, Юр, – высказался Хассан. – Ты у нас голова. Не такая, конечно, как эта, но голова. В смысле ты размером меньше, но ума в тебе куда больше, да.

– Итак, – эльфийка похлопала в ладоши. – Всего загадок

будет десять, да, многоуважаемая Голова?

– Десять, – важно подтвердила та.

– У вас есть три попытки для ответа на каждую из них, подумать можно, но недолго. Не кричите, не вопите – вы же команда. Выберите того, кто будет от вас отвечать, и ему предлагайте свои версии ответов.

Брат Юр и Хассан обменялись взглядами. В самом деле – как дети. Галдят, не могут договориться.

– Теряю терпение, – рявкнула голова. – Ох, сейчас покажусь по вам! Все – в блин!

– Вот она отвечает, – пальцы сразу человек десяти показали на миниатюрную эльфийку, которая этого явно не ожидала.

– Хорошо! – Голова уставилась на девушку. – Сначала простенькое:

Бежать, бежать – не добежать

Лететь, лететь – не долететь.

– Версии! – сразу же, как только Голова замолчала, крикнул кто-то. – Какие версии? Накидываем, господа. Бежать, бежать...

– Спортсмен? – прозвучал неуверенный женский голос.

– Ну, если только сборной России по футболу, – пробасил гном.

– Беги, Форрест, беги, – крикнул кто-то задорно, по залу плеснул смешок.

– Десять, – двинулись губы головы.

– Г-горизонт, – тихо сказал гному брат Юр.

– А сам чего? – не понял гном. – Предложи.

– Г-голос тихий, – привел вескую причину казначей, который вообще не признавал вылезания на первый план. – Г-горло застудил. Н-не услышат. Уважаемый подгорный ж-житель, вас не з-затруднит...

– Эй, кроха! Горизонт это! – гаркнул гном, краем уха слушавший беседу старых приятелей. – Отвечай давай!

– Горизонт, – пискнула эльфийка.

– Семь, – отсчитала было Голова, после грустно вздохнула и признала: – Один – ноль. Слушайте другую загадку...

Брат Юр дал ответы еще на семь загадок, заставив всех с уважением смотреть на могучего гнома, который служил его репродуктором. Восьмую приключенцы умудрились разгадать сами.

– И последняя загадка, – Голова досадливо причмокнула. – Когда черной кошке лучше всего пробраться в дом?

– Ночью, – взвизгнула молоденькая лучница и потерявила эльфийку. – Говори, это же и так понятно.

– Ночью, – покорно повторила вконец затурканная магесса.

– А вот и нет! – обрадовалась Голова. – Одна попытка сгорела.

– М-мошенница, – с одобрением посмотрел на радостно скалящуюся Голову брат Юр. – Это н-не загадка, это логическая з-задача. М-мухлюет.

– А ответ-то какой, отец? – поинтересовался гном. – Эти ведь сейчас всякой хрени напридумывают, и все, конец квеста. Когда ей в дом-то лучше идти?

– К-как когда? – даже удивился брат Юр. – Как и в-всем остальным – когда дв-верь открыта. Я же г-говорю – это л-логика, а не знания.

Гном тут же выкрикнул его слова, они потонули в общем хохоте, и никто не слышал, как эльфийка повторила их Голове.

– Ваша взяла, – неохотно сказала та. – Идите уже!

Она откатилась в сторону, и все увидели дверь, которая была скрыта за Головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.